

Джули Кэплин

Маленькая кондитерская в Бруклине

«Неотразимо!»

Кэти Ффорде,
автор бестселлеров
Sunday Times

Любовь в каждом городе

Джули Кэплин

**Маленькая кондитерская
в Бруклине**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Сое)-44

Кэплин Д.

Маленькая кондитерская в Бруклине / Д. Кэплин — «Эксмо»,
2018 — (Любовь в каждом городе)

ISBN 978-5-04-110282-1

У Софи Беннингс новая жизнь. Она рассталась с парнем, покинула родной Лондон и с головой погрузилась в работу. На новом месте, в Бруклине, Софи снимает квартирку, под которой находится чудесная кондитерская. Добродушная владелица знакомит Софи со своим симпатичным кузенком, и вот тут начинается самое интересное... Пакуйте чемоданы! Следующая остановка – уютная бруклинская пекарня, где вам подадут кусочек свежайшего клубничного чизкейка, нальют чашечку ароматного кофе и подарят, пожалуй, одно из самых приятных ощущений в жизни – ощущение, что вы дома.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Сое)-44

ISBN 978-5-04-110282-1

© Кэплин Д., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Джули Кэплин
Маленькая кондитерская в Бруклине

Для Жюстины, которая поделила со мной самое первое нью-йоркское приключение.

Глава 1

– Это отличное предложение, – сказала Софи, испытывая лишь легкое сожаление, что приходится отказаться. Когда-нибудь она полетит в Нью-Йорк, а сейчас не время. – Я не могу. Анджела скривилась.

– Понимаю, это как гром среди ясного неба, и я готова убить Мел за то, что она сломала ногу.

– Сомневаюсь, что она сделала это специально, – мягко возразила Софи.

– Так или иначе, это чертовски не вовремя, и у меня очередь желающих занять ее место в Нью-Йорке на полгода, но ты мой лучший фуд-райтер. Ты бы идеально подошла!

– Ты очень добра, Анджела...

– Добра? – Анджела приподняла одну пугающе идеальную, выщипанную тонюсенькую бровь. – Я не занимаюсь добрыми делами. Это просто честность. Ты блестящий фуд-райтер, и я хочу... – Она покачала головой. – И не смей никому повторять мои слова... я хочу, чтобы ты расправила крылья.

– А еще ты в отчаянии, – поддразнила ее Софи.

– И то верно. – С самоуничижительным смешком Анджела отложила ручку. – Но хотя бы подумай об этом. Это потрясающая перспектива. Возможность поработать по обмену подворачивается не так уж часто, и если бы не близнецы, я бы сама сорвалась с места.

– А как же Элла? Уверена, она с удовольствием согласится, – предложила Софи.

Анджела склонила голову набок.

– Ей двадцать девять, а ведет она себя как двенадцатилетняя девчонка. Это будет сушая катастрофа.

– Мне кажется, она не так уж плоха.

Анджела снова подняла бровь, на сей раз другую, но не менее пугающе идеальную.

– Я знаю, как много ты ей помогаешь. Сомневаюсь, что она вообще выживет без тебя.

– Значит, ты не можешь отправить меня в Нью-Йорк, – дерзко улыбнулась Софи.

Рассмеявшись, Анджела захлопнула блокнот.

– Мы справимся. – Ее лицо резко стало серьезным, когда Софи собиралась уходить. – Софи, пообещай, что подумаешь.

Софи вернулась в главный офис, где все еще обсуждали жуткий треск, с которым сломалась кость, когда Мел прыгнула со стойки в пабе, пропев «Я на полгода еду в Нью-Йорк». Над ее креслом все еще покачивался наполовину сдвинувшийся шарик с надписью «Мы будем по тебе скучать». Надо, чтобы кто-нибудь его снял прежде, чем приедет сотрудница с очень американским именем Брэнди Баумгартен, чтобы занять стол Мел. Да, прибраться бы не помешало. Бедняжка заслуживает большего, чем наслоений липких колец от бокала с просекко и крошек «Монстер Мунч» (любимого снека Мел), которые усеивали поверхность стола. Прихватив ножницы, Софи со щелчком срезала воздушный шар. Она поступила правильно, отказавшись от предложения Анджелы. Перспектива занять место Брэнди по ту сторону Атлантики представлялась слишком уж пугающей. А бедняжка Брэнди, которая сюда приедет? В чужой город. Одна-одинешенька. Софи чуть не вздрогнула. Может быть, стоит испечь ей печенье в качестве приветствия? Толстые кукис с большими шоколадными чипсами, чтобы она почувствовала себя как дома? И не забыть про кофе. Американцы пьют много кофе. Может, собрать для нее самое необходимое? Так сказать, путеводитель по старой доброй Англии. Зонтик. И...

– Софи. Земля вызывает Софи. Как правильно писать – «клафоти» или «клафути»?

– Прости, что ты сказала? – Софи подтянула к себе воздушный шар и проткнула его ножницами.

– Молодец, – похвалила Элла, фуд-райтер «Сити Дзена». – Я сама собиралась это сделать. Ну во всяком случае, подумывала. И как пишется «клафути»? Вечно я забываю.

Произнеся по буквам название десерта, Софи села за стол напротив Эллы.

– Чего хотела Анджела? У тебя неприятности?

Софи покачала головой, все еще слегка ошеломленная предложением отправиться работать в сестринский офис на Манхэттене. Если она расскажет об этом Элле, сплетням не будет конца.

– Как прошли выходные? – Элла поморщилась. – Вот черт, спелл-чекер опять все испортил. Можешь повторить еще раз по буквам? Я съездила в новое французское заведение в Сток-Ньюингтоне. Та еще поездочка, но... А как прошло в «Ле Гаврош» в субботу? О... Нет, он же не отказался?

Софи вздрогнула и выдавила беспечную улыбку.

– К сожалению, мы туда не попали. У него заболела мама.

– О, черт возьми, эта женщина вечно болеет.

– Но она же не виновата, – запротестовала Софи, игнорируя голос внутренней стервы, которая от всего сердца согласилась с коллегой. Слишком ли эгоистично хотеть, чтобы миссис Соумс хотя бы иногда болела в чуть более удобное время, – и ситуация на сей раз была чрезвычайная. Пришлось вызывать «скорую» и ехать в больницу. Бедный Джеймс всю ночь провел в приемном покое, ожидая новостей.

– Ты чертовски добрая, – нахмурившись, отрезала Элла. – И чертовски снисходительная. Он тебя не заслуживает.

– Я бы не любила его, не будь он таким милым. Сколько ты знаешь мужчин, которые ставят на первое место семью?

Элла поджала бледно-розовые, усеянные блестками губки. Похоже, она снова совершила набег на шкаф редактора в отделе красоты.

– Вот уж точно. Грег забыл о Дне матери, о моем дне рождения и о нашей годовщине.

Софи хотелось закатить глаза, но она сдержалась. Грег редко помнил что-либо помимо точного времени, когда они с парнями играют в футбол.

– Ты потрясающе готовишь, – сказал Джеймс, откладывая нож и вилку.

Софи кивнула, очень довольная тем, как получилось массаман-карри. Сладкое и пряное, но с нужной кислинкой, и картофель вышел не слишком мягкий и не слишком твердый.

Они сидели за столом в ее просторной кухне, между ними горела свеча. Она обожала вечер понедельника, в этот день она готовила особый ужин, потому что знала, что Джеймс все выходные ухаживал за матерью. Он жил у матери три дня в неделю, а остальные четыре проводил в квартире Софи. Софи подозревала, что миссис Соумс вовсе не так уж плохо себя чувствует, просто ей нравится, что сын дома. Но кто мог ее винить за это?

– Когда-нибудь надо на тебе жениться. – Он подмигнул и взял свой бокал, покачал в нем рубиново-красную жидкость и с удовольствием принялся. Это было очень недурное австралийское мерло, которое она отыскала по рекомендации винного критика с работы и которое стоило небольшое состояние.

– Следовало бы, – ответила она, чувствуя, как сердце начинает тревожно колотиться.

Джеймс уже не в первый раз отпускал подобные замечания. И она думала, что в субботу в «Ле Гаврош» по случаю второй годовщины их первого свидания он сделает этот шаг... ну, она надеялась...

– Как дела сегодня на работе? – Это было самое замечательное в Джеймсе, он всегда искренне интересовался ее делами.

– Помнишь, я говорила тебе, что Мел в пятницу ушла? Во время празднования своего ухода она сломала ногу. Не может теперь поехать в Нью-Йорк. – Софи заколебалась, потом все же рассмеялась. – Анджела предложила мне поехать вместо нее.

– Что... поехать в Нью-Йорк? – Вид у Джеймса стал встревоженный.

– Не волнуйся, я отказалась. Я бы тебя не бросила.

Джеймс улыбнулся и похлопал ее по руке.

– Если бы ты действительно захотела поехать, я бы не возражал. – Он помолчал, а потом поднес ее руку к губам. – Но я бы ужасно скучал по тебе, дорогая. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты уезжала.

Встав, Софи обошла стол и обняла его сзади за плечи, радуясь, что не слишком поверила лести Анджелы. Она бы с удовольствием посмотрела Нью-Йорк. Может быть, они с Джеймсом поедут вместе. Возможно, в медовый месяц.

Джеймс повернулся и уткнулся носом ей в шею.

– Ляжем пораньше? Я без сил. Возвращаться на машине из Корнуолла – сущий ад.

– Мне нужно прибраться.

Софи быстро оглядела заваленную посудой кухню, жалея, что учинила такой беспорядок. Джеймс всегда так устает, что она едва ли могла просить его о помощи, ведь он проехал больше двухсот миль. И ей действительно не на что жаловаться. У скольких людей ее возраста такая кухня? Сколько из них живут в роскошной квартире в Кенсингтоне? На этой квартире настоял папа. Было бы подло сказать «нет». Она любила отца до безумия, но это не означало, что она позволила ему помочь ей найти работу (замолвить словечко в совете директоров) или отправить ее в дорогую частную школу (она сама записалась в местную общеобразовательную), и уж совершенно неправильно пользоваться титулом.

К тому времени, когда она все убрала и вошла в спальню, в комнате было темно, а Джеймс уже крепко спал. Впрочем, он никогда не забывал оставить для нее ночник включенным. Софи тихо разделась и скользнула в постель, прижалась к нему, но никакой реакции не последовало. Бедняжка очень устал. Спит как убитый. Она улыбнулась и смахнула с его лба мягкую челку. Он был хорошим человеком. Не жалуясь, ухаживал за матерью. Софи закрыла глаза. Ей так повезло. Кому нужен Нью-Йорк?

«Опаздываю, увидимся на месте. Выходной сегодня, конечно, у меня, но так здорово, что ты добрая. Целую, К.»

Софи улыбнулась, прочитав сообщение. Кейт была совершенно невыносима: она даже больше, чем сама Софи, пыталась втиснуть в свой график столько дел, что ей нужны были дополнительные часы в сутках. Софи готова была поспорить на последний фунт, что Кейт осталась на ночь у своего бойфренда Бена, что и послужило причиной ее опоздания. Они все еще находились в той фазе отношений, когда страсти кипят и невозможно не прикасаться друг к другу все время. А вот у Софи с Джеймсом ничего подобного не случилось. Они скорее мягко приземлились, чем упали с обрыва. Софи сомневалась, что сумела бы справиться с такими сексуальными страстями. Это было совсем не в ее духе, и временами она задавалась вопросом, не ведет ли она себя чуточку эгоистично. Разве любовь не должна быть нежной, всеобъемлющей и дарующей тепло? Чем-то, что расцветает при необходимой подпитке и заботе? Хотя она не могла отрицать, что счастье и жизнерадостность Кейт были заразительны, и когда Бен вдруг шурился, глядя на Кейт, от его пристального взгляда у Софи мурашки бежали по коже.

Пока она ждала свой капучино, прислушиваясь к деловитому шипению кофеварки, за которой орудовала девушка, подменявшая по субботам бариста, Софи еще раз оглядела датские слоеные улитки. Нет, нельзя. Но они выглядели так аппетитно. Бесполезно. Совершенно невозможно устоять перед этими улитками или булочками с корицей.

Балансируя между столиками с тарелкой в одной руке и чашкой в другой, стараясь держать плечи ровно, чтобы сумка не соскользнула и не снесла посуду с какого-нибудь столика, Софи пробралась к своему любимому месту в углу, откуда открывался вид на оживленную улицу.

К несчастью, за ее любимым столиком сидела усталого вида женщина с маленькой девочкой, которая негодуя хныкала. Большие голубые глаза ребенка вспыхивали от возмущения, пока она тянулась пластиковой ложкой к стаканчику йогурта, который ее мать держала на расстоянии вытянутой руки. Софи поняла, почему стаканчик оказался подальше от опасной зоны. Маленькая девочка уже успела размазать большую часть его содержимого по волосам, и мать пыталась оттереть с них белую жижу салфетками. С того места, где стояла Софи, казалось, что происходит борьба двух осьминогов.

Она села за соседний столик, с нежной улыбкой наблюдая за этой борьбой, и уже собиралась отвернуться, когда молодая женщина подняла голову и бросила на нее злобный взгляд, плотно сжав губы в презрительной усмешке.

Слишком поспешно отпив горячего кофе, который обжег ей горло, Софи отвела взгляд, потрясенная этой бурной, неприкрытой ненавистью, которая заставила ее почувствовать себя так, словно ей дали пощечину. Она сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Бедной женщине, вероятно, тяжело приходится, и тут нет ничего личного. Выдавлив любезную улыбку, она сделала более размеренный глоток кофе и посмотрела на соседку, надеясь, что ободряющее, дружеское лицо поможет женщине почувствовать себя немного лучше.

Ух ты, она все неправильно поняла! Если уж на то пошло, лицо у женщины сделалось еще более злобным, губы сморщились, как древний грецкий орех, и мордашку девочки она теперь вытирала сердито, салфетки в ее руке развевались, как простыни на ветру.

Ее страдания и расстройство казались почти физически ощутимыми. Софи на секунду заколебалась. Она не могла игнорировать бедную женщину, которая явно была очень несчастна.

– Все в порядке? – спросила Софи с робкой улыбкой, чувствуя себя так, словно пытается урезонить львицу.

– В порядке? – рявкнула женщина, но тут маленькая девочка ударилась в рев, и лицо ее матери мгновенно расслабилось, а гнев и злоба сменились откровенным страданием. – Ох, Эмма, детка. – Липкими от йогурта руками она подхватила девочку и прижала к себе, растирая ей спину. – Ну же, ну же. Мама извиняется.

Софи почувствовала легкий укол зависти, что-то у нее внутри едва заметно екнуло. Однажды... когда-нибудь...

Девочка крепко прижалась к матери и, перестав плакать, с внезапным ликованием бросилась к стаканчику с йогуртом. Мать улыбнулась, смирилась и покачала головой.

– Ах ты, егоза! – Она нежно поцеловала мягкие, как сахарная вата, кудри девочки и посадила ее к себе на колени, поставив перед собой на стол стаканчик с йогуртом и протянув дочке ложку.

На Софи женщина посмотрела спокойно и не мигая, хотя в ее взгляде все еще сквозил гнев.

– Вы спросили, все ли у меня в порядке? – В ее глазах заблестели непролитые слезы, она вызывающе вздернула голову.

– Да. Вам нужна помощь? Похоже, у вас уйма хлопот. – Софи улыбнулась девочке, которая теперь казалась вполне довольной. – Она просто чудо. Хотя этому беспорядку не позавидуешь. Хотите принесу еще салфеток или еще чего-нибудь?

– Да, она чудо, и она моя, – откликнулась женщина и встревоженно обняла девочку за плечи, чтобы защитить ее.

– Да, – осторожно ответила Софи. Неужели эта женщина считает ее похитительницей детей или что-то в этом роде?

– Вы же не против, правда, Софи? Не против делиться всяким? – Голос женщины стал вдруг усталым, плечи поникли, на лице появилось выражение боли.

Улыбка Софи застыла. Что-то в тоне женщины подсказывало, что она должна иметь хотя бы какое-то представление о том, что здесь происходит. Как эта женщина вообще узнала ее имя?

– Я просто пыталась помочь. – Софи уже жалела, что вообще встретила с незнакомкой взглядом.

– Ты? Помочь? – Женщина горько рассмеялась. – Я думаю, ты уже достаточно помогла. Мужа моего увела.

– Простите... что? – Софи застыла, так и не донеся чашку с кофе до рта.

– Гордишься собой? Мисс богатая сучка со своей квартирой в Кенсингтоне и загородным поместьем папы в Сассексе. Я тебя погуглила. Леди Софи Беннингс-Бичем.

У Софи отвисла челюсть. Эта женщина хорошо подготовилась. Никто из ее коллег по работе не имел ни малейшего представления о ее титуле. А паспорт она обычно никому не показывала. На самом деле Кейт была единственной, кто его видел, но у нее хватило профессионализма ни словом о титуле не обмолвиться.

– Я им не пользуюсь,... – машинально запротестовала Софи, потому что всегда так делала, но женщина ее перебила:

– Тихое уютное гнездышко. Неудивительно, что Джеймс предпочитает проводить половину жизни с тобой. Никакие детские пеленки не сушатся по всему дому. Никакие младенцы по ночам не плачут.

Джеймс? Софи напряглась. Уже открывая рот, она знала, что вопрос прозвучит как самое глупое на свете клише:

– А при чем тут Джеймс?

– Джеймс Суомс. Мой муж. Четыре ночи проводит в Лондоне. В понедельник, вторник, среду и четверг. Приезжает домой к жене и дочке в Ньюбери с пятницы по понедельник.

– Но он же ездит в Корнуолл. – Ноги Софи словно бы налились свинцом, а саму ее как будто придавило к дивану. – Он сейчас в Корнуолле.

– А вот и нет, глупая ты корова. Он косит газон у дома сорок семь по Фантейл-лейн в Ньюбери, а потом будет строить качели для Эммы.

Глава 2

Когда появилась надпись «Пристегните ремни», сердце у Софи неприятно екнуло. Вот теперь уже совсем поздно что-то менять. Поздно даже задаться вопросом, а не слишком ли поспешно она приняла решение?

Повсюду вокруг нее люди собирали вещи, которые разложили вокруг себя за время семичасового перелета, упаковывали ноутбуки и айпэды, разглаживали загнутые уголки книг, складывали пледы. В иллюминаторе через проход моргали огни города, которые становились все более четкими по мере того, как самолет снижался. Ей заложило уши, голова стала тяжелой.

С глухим стуком шасси коснулись земли, вой двигателей перешел в реверсивный рев, когда самолет начал замедлять ход. Она действительно в Америке: в сумочке доллары, адрес одного из многочисленных домов в Бруклине и чемодан с отчаянно жалким гардеробом, на котором надо продержаться ближайшие полгода. Она хотя бы взяла с собой теплый джемпер? А перчатки? Разве в Нью-Йорке зимой не стоит лютый холод?

Все еще мысленно сокрушаясь о бестолково собранных вещах, она заставила себя вежливо попрощаться с улыбочными стюардессами, еле сдерживаясь, чтобы не вцепиться в кого-то из них и не умолять забрать ее с собой обратно в Лондон.

– Это все от усталости, – заверила она себя, шагая по гулкому туннелю. Ей казалось, что пол слегка пружинит у нее под ногами, а грохот чемоданов эхом отражается от металлических стен. Впереди ждал долгий путь: таможня, поездка в такси, знакомство с чужими людьми и новым домом. Последние несколько часов Софи провела в приятном подвешенном состоянии, когда думать приходилось только о том, какой фильм выбрать, есть ли говядину или курицу и как вскрыть пластиковую упаковку булочки.

Крепко держа ручку дорожной сумки, словно это волшебным образом придаст ей храбрости, она двигалась в людском потоке, где большинство шли, опустив голову, с таким видом, словно точно знали, куда идут. Софи завернула за угол и очутилась в огромном зале паспортного контроля, мельком глянув вверх, на свисающий с потолка американский флаг. У нее свело желудок от скопившегося напряжения. Она знала, что документы у нее в порядке, но слышала ужасные истории об американских пограничниках. И вообще обстановка не сулила ничего хорошего. Служащие пограничного контроля сидели всего в нескольких кабинках пропускного пункта, поэтому очередь была огромной. Пока она зигзагом медленно ползла вперед, Софи крепче сжала свой паспорт и попыталась принять невинный вид. Это было автоматической реакцией на суровых, вооруженных пограничников, которые стояли тут с таким видом, точно один неверный шаг – и они выстрелят не задумываясь.

Когда наконец подошла ее очередь, Софи чувствовала себя совсем измученной и начала раздражаться от бесконечного ожидания. Самолет приземлился почти полтора часа назад, ее внутренние часы работали по британскому времени, и она привыкла к европейскому безразличию и лаконичному осмотру. Длительный процесс сканирования сетчатки и проверки отпечатков пальцев в час ночи, когда у нее ныли ноги и кружилась голова, обернулся немалым испытанием даже для ее бесконечного дружелюбия. Тянулись долгие минуты, пока пограничник средних лет с каменным выражением лица изучал ее паспорт. Его седеющие брови были насуплены, но разделены глубокой морщиной. Он посмотрел на нее, потом на фотографию в паспорте, потом снова на нее. Желудок у Софи опять сжался. От головокружения она слегка покачнулась. Пограничник снова посмотрел на паспорт.

– Что, правда? – спросил он, его глаза расширились, когда он снова посмотрел на паспорт и снова на нее. – Леди Софи Амелия Беннингс-Бошамп?

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы настроиться на тяжелый, гнусавый американский акцент, после чего она с улыбкой кивнула, мол, ничего не поделаешь, и едва заметно пожала плечами.

– У вас в багаже есть диадема? – В этом вопросе в равной степени смешались необоснованная агрессия и любопытство.

Какой-то озорной бесенок заставил ее ответить очень серьезно:

– Не в этот раз. Не люблю путешествовать с семейными драгоценностями.

– Так точно, мэм. Или мне следует называть вас Ваша Светлость?

– Сойдет и Софи.

Он изменился в лице.

– Или мисс Беннингс, – добавила она с улыбкой, довольная тем, что прогнала с его лица устрашающе официальное выражение.

– Не мисс Беннингс-Бошамп? – Он прочел фамилию на французский лад, но почему-то с лишней «п» на конце, и Софи задумалась, а стоит ли объяснить, что на самом деле правильно будет «Бичем», но решила, что лучше не надо. Только не в это время суток.

Подавшись вперед, она прошептала:

– Я стараюсь путешествовать инкогнито. Поэтому предпочитаю мисс Беннингс. Так проще.

Он кивнул и приложил палец к губам, его взгляд скользнул ей за плечо и прошелся по залу.

– Никомушеньки не скажу.

– Спасибо.

– Не за что, леди Беннингс-Бошамп. – Он подмигнул ей и нахмурился. – Вы работаете? – Его брови еще глубже опустились на глаза. – У вас виза «Л1».

– Папа спустил мое наследство в игорном доме, – сказала Софи уголком рта, начиная получать удовольствие от происходящего.

– Ах вот как. – Он печально покачал головой. – Это плохо, Ваша Светлость.

– И я не могла продать семейные реликвии. Так что пришлось найти работу.

– Ну, как-то это неправильно. – Он осекся, все его лицо сморщилось в сочувственном отращении, а потом он с почтительным кивком добавил: – Но очень хорошо с вашей стороны, Ваша Светлость, – последовала короткая пауза, прежде чем, словно встряхнувшись, он вспомнил, что ему положено говорить: – Итак, где намереваетесь остановиться на время вашего путешествия?

Она отгарабанила заранее заученный адрес.

– В Бруклине?

– Да, – сказала Софи, улыбаясь его явному разочарованию. – Разве это не прекрасно?

Пограничник расправил плечи и вздернул подбородок.

– Конечно, мэм, то есть Ваша Светлость. Бруклин... – он поморщился, – сильно изменился за эти годы. Сейчас он очень модный. Не то что в мое время. Надеюсь, вам понравится.

– Не сомневаюсь.

– Можно задать вам один вопрос?

– Конечно.

– Вы знаете королеву? – В его взгляде сквозило предвкушение.

Софи стала прямее, осторожно оглянулась через плечо, прежде чем снова повернуться к нему, широко раскрыв глаза, словно предупреждала, что собирается выдать страшную тайну:

– Да, семья каждый год бывает на Пасху в Букингемском дворце. Принц Филипп просто душа, а дети Уильяма и Кейт милашки. Но никому не говорите. О таком рассказывать не полагается.

Быстро отсалютовав, он кивнул.

– Никомушеньки на свете. Но передайте ей от меня привет. Меня зовут Дон. Дон Маккриди. – Он просиял. – Вот погодите, расскажу своей жене Бетти-Энн, что с вами познакомился. Она просто обожает королевскую семью и будет на седьмом небе.

Огни неоновых вывесок расплывались и сливались в единое пятно, пока такси мчалось вперед, нью-йоркская магистраль была оживленной даже в это время суток. Софи сморщила нос от неприятного запаха, витавшего в обшарпанном такси, при виде уродливой металлической решетки, отделявшей пассажирское сиденье от переднего, и угрюмого безразличия к ней самого водителя. Из мобильного телефона в подставке на приборной доске лился поток испанских слов, время от времени прерываемых односложными ответами водителя. Она откинулась на потрепанное сиденье, наблюдая за уличными сценами через покрытое царапинами стекло, пока машина виляла с полосы на полосу. Виды за окном походили на Америку, которую она видела по телевизору в детстве в старых сериях «Полиции Нью-Йорка». По улицам спешили люди всех цветов кожи. Маникюрные салоны бок о бок с шиномонтажными мастерскими, диковинное правописание и незнакомые сети фастфуда: «Годлен краст», «Уэндиз», «Техас Чикенбургеры» наряду с вездесущими «Макдоналдсом», «Данкин-Донатсом» и «Севен-Эleven», которые смотрелись знакомо, но все равно чуточку иначе, чем дома.

Софи испытала искушение тронуть таксиста за плечо и попросить его развернуться в сторону аэропорта. Но она сделала глубокий судорожный вдох. «Мужайся, Софи, ты сама так решила. Это твой выбор».

Достав телефон, она перечитала мейл с инструкциями о приезде. Редакция сняла для нее квартиру. Так, ее ждет однокомнатная квартира в Бруклине, в пешей доступности от метро и в нескольких остановках от места работы. На мгновение она позволила себе вспомнить обмякший воздушный шарик Мэл. В понедельник, ровно через тридцать один час, ее будет ждать стол Брэнди Баумгартен. Прокрутив экран, она вывела карту метро, которую загрузила заранее. И в который раз напомнила себе, что здесь оно называется «подземка». А еще она выглядела ужасно запутанной по сравнению с картой метро, к которой она так привыкла. Глубоко вздохнув, Софи закрыла приложение. Завтра у нее будет достаточно времени, чтобы сориентироваться и решить, как добраться до работы.

Таксист сбросил скорость, сворачивая с главной магистрали, и улицы внезапно стали интересными: множество баров, оживленные толпы, все столики уличных кафе были заняты, бары и рестораны всех возможных кухонь мира. Водитель резко обернулся к Софи, еще до того как взвизгнули тормоза машины.

– Сорок долларов! – рявкнул он.

– Это здесь? – спросила она, вглядываясь через окно в витрины нескольких магазинов.

– Номер четыреста двадцать пять прямо тут, дамочка. – Таксист презрительно ткнул большим пальцем. – Как и заказывали.

– О... да, – сказала Софи, не понимая, как он мог разглядеть какие-то цифры. Может, тут какой-то местный обычай, может, она не там ищет.

Пока Софи размышляла, таксист уже вышел из машины и выгружал ее чемоданы на тротуар.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Софи, перебирая в сумочке незнакомые купюры. Нашлась достоинством в пятьдесят. Она знала, что в Америке принято давать большие чаевые, и на мгновение ее охватила паника.

– Сдачу оставьте себе. – Она понятия не имела, много это или мало, но, учитывая, что было почти три часа утра, ей хотелось только найти обещанный мини-сейф с ключами, попасть в квартиру и рухнуть в постель.

Схватив деньги, водитель запрыгнул обратно в кабину прежде, чем она успела сказать еще хоть слово, и красные задние фары машины исчезли в конце улицы, мигнув напоследок, как глаза исчезающего демона.

Софи очутилась посреди тротуара с двумя чемоданами и дорожной сумкой, и внезапный страх сжал ее сердце, когда она оглядела витрины магазинов. Ни в одной нет таблички или вывески с номером телефона. Нигде не было номеров домов. Она посмотрела на уходящую вдаль улицу. Это была очень длинная улица. Кое-какие люди кругом все-таки были, и с перекрестка доносились громкие голоса.

Она обернулась и вздрогнула, когда из ниоткуда появился мужчина. Таких высоких людей она вообще никогда не видела, ростом он, наверное, более шести футов пяти дюймов, с длинными, худыми, слегка кривыми ногами, которые, казалось, подергивались с каждым шагом. Мимолетный страх, что ее застигнут врасплох посреди ночи в чужом городе, отступил, когда на черном лице блеснули белые зубы.

– Эй, леди, вы в порядке? Видок у вас малость потерянный.

– Я... э-э... ищу номер четырехста двадцать пять.

Верзила навис над ней, и на нее пахло, как это ни абсурдно, розмарином.

Украдкой приняв хавшись, она различила еще и базилик.

– Так это прямо тут, над заведением Беллы. – Он указал на кондитерскую, и только тут Софи заметила узкий дверной проем, зажатый между двумя витринами.

– Ты, наверное, та самая англичанка.

– Наверное, та. В смысле англичанка.

Теперь запах базилика стал сильнее, и поскольку она не пришла в себя после смены часовых поясов, то бездумно выпалила:

– А от тебя пахнет травами.

– Пряными, – согласился он. – «Травы и специи для усиления перцепции».

– Концепция апробации данной инструкции? – шутливо откликнулась Софи, чувствуя себя малость Алисой в Стране чудес.

Его ухмылка стала шире, и он указал на магазин чуть дальше по улице. Софи кивнула. Она уже почувствовала себя чуточку глупо, сообразив, что это его магазин называется «Травы и специи для усиления перцепции».

– Только что приехала? – рассмеялся он. – Ну конечно, только что, иначе зачем бы тебе посреди ночи торчать на улице с кучей багажа? Я Уэс. Давай-ка помогу тебе с чемоданами.

Слишком усталая, чтобы спорить, Софи кивнула с облегчением, обнаружив у двери сейф, который выплюнул ей ключ, едва она набрала код. Уэс первым поднялся по узкой лестнице, с легкостью неся ее сумку и чемодан, а она потащила следом, приняв хаваясь к запаху трав от пары горшков, втиснутых в холщовую сумку, висевшую у него через плечо.

Наконец Уэс остановился перед ярко-красной дверью.

– Тебе сюда, 425 «А». Белла живет над тобой. Ей принадлежит все здание целиком. – Забрав у Софи ключи, он открыл перед ней дверь, сгрузил чемодан и сумку в крошечный холл и щелкнул выключателем. – Добро пожаловать в наш район.

Выудив из сумки горшок с розмарином, он сунул его ей в руки, отсалютовал, поднырнул под притолоку и с веселым свистом сбежал вниз по лестнице.

Несмотря на усталость, знакомство с этим дружелюбным парнем, который подарил ей пряность в горшке, заставило ее почувствовать, что, возможно, жизнь в Бруклине все-таки будет сносной.

Коридор привел в гостиную, из которой выходило несколько дверей. Она мельком отметила полированный паркет, два высоких окна, сквозь которые лился рассеянный свет фонарей, и какую-то темную мебель. Поставив горшок на стол, она открыла ближайшую дверь. В точку с первой попытки: спальня. Двухспальная кровать, одеяло, подушка. Никакой наволочки и ни

намека на простыни. Вот черт. Софи не пришло в голову привезти их с собой. Да наплевать. Не раздеваясь, Софи повалилась на покрывало и завернулась в него. Последней ее мыслью было, что утром надо будет лишние пару минут почистить зубы.

Глава 3

Несмотря на безбожную рань (пять утра), сна у Софи не было ни в одном глазу, хоть она и проспала всего несколько часов. Ее биологические часы были настроены на Лондон, и, если верить биоритмам, телу полагалось наслаждаться сном, празднично валяясь в постели в этот ранний час.

Софи со стоном перевернулась на другой бок, чувствуя себя грязной, покрытой дорожной пылью, каждый сантиметр кожи словно чесался, а тело затекло после долгого перелета. Она смотрела в незнакомый потолок, а сквозь тонкие занавески пробивался слабый свет только занявшейся зари. Как обычно, нахлынули всякие мысли. Воспоминания о последних двух годах непрошено лезли в голову – как гремлины из всех щелей. «Нет, я туда не пойду. Откажусь туда идти!» Надо в душ. Надо распаковать вещи. Надо найти чай. Таковы сейчас приоритеты.

Свесив ноги с кровати, Софи твердо поставила их на широкие деревянные половицы и оглядела комнату. Места ровно столько, чтобы поиграть с котенком, очень маленьким котенком, зато чисто и, судя по всему, недавно покрашено. Со вкусом подобранный оттенок зеленого шалфея дополняли кремовая деревянная отделка изголовья кровати и комод под стать, над которым висело овальное зеркало. Комнатка была тесная, поэтому кровать придвинута вплотную к стене, и никаких признаков шкафа.

Проблема со шкафом решилась, когда она толкнула вторую дверь, ведущую из спальни. Дверь вела в крошечный коридорчик со встроенным шкафом, а в конце маячила еще одна дверь – в длинную и очень узкую ванную комнату. Однако блестящий глянцевый кафель цвета красной терракоты и безупречная хромированная фурнитура более чем компенсировали крошечные размеры. При виде ультрасовременной душевой кабины (хромированной, с многочисленными кранами, головками и рычажками), достаточно большой, чтобы туда поместилась команда регби, она сняла одежду и шагнула под райские потоки горячей воды. Только когда вода потекла по обеим сторонам ее головы и по длинным светлым волосам, Софи вдруг поняла, что здесь нет ни шампуня, ни мыла, ни полотенца. Она сморгнула от собственной глупости. Почему ей не пришло в голову привезти с собой полотенца и простыни?

Отряхиваясь, как собака, чтобы как-то уменьшить количество воды, подстелив джинсы вместо коврика для ванны, она посмотрела на свое идиотское отражение в зеркале: волосы пришлось обернуть футболкой, чтобы хоть как-то собрать воду.

Боже ты мой, она же из тех, кто вечно берет запасной комплект для всех остальных!

Раскрыв чемодан, она принялась рыться в вещах, ужасаясь их случайному набору и вопиющим упущениям. Выпрямители для волос, но нет фена. Четырнадцать пар трусиков. Один лифчик. Три тюбика зубной пасты. Ни одной зубной щетки. Щипчики для ногтей, но нет маникюрных ножниц. Ее вторая любимая кулинарная книга. Что, пакетики чая без кофеина? Как раз тогда, когда она душу за кофеин готова продать! Кто вообще пьет напитки без кофеина? Должен быть закон, запрещающий это.

Она присела на корточки. Перед глазами пронеслась вся прошлая неделя. Господи, воспоминания – это просто чудесно.

Теперь, когда было уже слишком поздно, она поняла, что собиралась будто в тумане отрицания и полнейшего безразличия. Была совершенно убеждена, что на самом деле никуда не поедет. До самой последней минуты, когда таксист позвонил в дверь, она сомневалась, что на такое способна.

Закусив губу, стоя на коленях среди разбросанных рубашек, джинсов и кроссовок-«конверсов», Софи вспоминала свои последние дни в Лондоне. Как только она сказала Анджеле «да», у нее возникло ощущение, что она ступила на беговую дорожку, и у нее не было ни

сил, ни способности рассуждать, чтобы делать что-то другое, кроме механичных движений на автопилоте. Несчастье обернулось полезным щитом, который затуманивал реальность, пока не стало слишком поздно попытаться соскочить с беговой дорожки. Такси стояло у двери, рука сжимала паспорт, у ног стояли два чемодана и дорожная сумка.

И вот она здесь. В Америке.

– Вот именно, – сказала она самой себе вслух. Потом встала, стянула футболку с мокрых волос и решительно посмотрела на себя в зеркало. – Теперь ты здесь. – Она посмотрела себе в глаза. – Ты, да, ты, Софи Беннингс-Бичем... Бошамп, по выражению милого таможенника, и тебе надо собраться. Взять себя в руки. Так... Простыни. Полотенце. Туалетные принадлежности.

Благодаря глупым упущениям у нее, по крайней мере, появились дела на сегодня. Она должна выйти из дома и купить хотя бы абсолютный минимум.

– Надо пройтись по магазинам!

Господи боже, она такая мокрая, что даже не осмотрела свой новый дом. А еще она разговаривает сама с собой!

– А что в этом плохого? Давай. Это возможность.

От того, что она произнесла эти фразы вслух, Софи почувствовала себя не так глупо. Возможно, ей стоит купить какое-нибудь пособие из разряда «Помоги себе сам» или придумать пару-тройку более убедительных мантр.

– Это возможность. Некоторые люди убить готовы, лишь бы очутиться на моем месте.

Ладно, убить, может быть, малость чересчур, но все ее друзья откровенно завидовали. Ни один из них не сказал: «О боже, только подумай, какой Нью-Йорк большой и страшный, как одиноко тебе там будет!»

Исследование нового дома не заняло много времени. Квартира была небольшой, но идеально обставленной. Современная и очень изысканная. Совсем не то, к чему она привыкла, но, стоя в гостиной-кухне с открытой планировкой, она кивнула про себя. Ладно, она могла бы жить здесь. Паркет с широкими половицами был прекрасен, а огромные двустворчатые окна пропускали много света и обеспечивали прекрасный вид на улицу. Тут имелись телевизор и черный ящик с несколькими пультами дистанционного управления, на которые она взглянула лишь мельком, поморщившись. Этой сферой жизни занимался Джеймс. Ярκο-красный диван с серыми подушками, стоявший напротив камина, выглядел привлекательно и уютно. С другой стороны комнаты, вдоль задней стены, располагалась длинная открытая кухня, стена там была выложена кафелем, и белая плитка перемежалась вставками темно-красного цвета. Зоны гостиной и кухни разделяла стойка с деревянной столешницей, в которую были встроены раковина и слив. И Софи с удовольствием отметила, что плита, духовка, холодильник и раковина расположены на идеальном для повара расстоянии друг от друга.

Открыв пару шкафов и обнаружив стандартные фаянсовые кружки и тарелки из «Икеи», она не могла решить, разочаровывает это или скорее утешает. Отчасти она надеялась на какую-нибудь экзотику – на шикарную американскую фирменную посуду, которая доказала бы, что она пролетела 3000 миль не зря. А отчасти (причем гораздо большей части, если быть до конца честной) она испытала облегчение, увидев знакомые высокие кружки и неглубокие тарелки привычных цветов. Они словно бы говорили, мол, видишь, ты не так уж далеко от дома.

Одобрительно кивнув, Софи уже собиралась отвернуться, как ее взгляд упал на дверь, скрытую от глаз, за холодильником.

– Ух ты!

Она шагнула через дверь на балкон, сразу же подняв лицо, чтобы теплый солнечный свет погладил ей кожу. Солнце ярко светило в безоблачном небе. С минуту она стояла так, купаясь в его тепле. Золотое сияние заключило ее в вечные объятия, сразу облегчив измученную душу.

– Хочу увидеть солнце после дождя... Хочу увидеть полет синей птицы... – запела она, оглядывая садовый столик, два стула и пустой горшок, который так и просил, чтобы в него посадили пряные травы.

Надо будет поговорить с Уэсом, таинственным травником, с которым она вчера познакомилась. Раздумывая, не посадить ли к пряным травам еще и перец чили, Софи повернулась, чтобы рассмотреть пейзаж: каскады крыш и маленькие, потаенные уголки задних дворов. Можно было заглянуть на балконы и во дворы соседей. Кое-кто смонтировал себе турники, другие втиснули на крошечные лужайки качели, а третьи обставили свои мини-террасы дорогой садовой мебелью. Повторив припев про солнце после дождя, она проглотила комок, борясь со слезами. Понадобится какое-то время... ладно, много времени, прежде чем она увидит что-то хорошее в жизни, но рано или поздно она почувствует себя лучше. Она бросила горький взгляд на второй садовый стул и, вздохнув, вернулась на кухню. Надо чем-то себя занять. Надо составить списки. Если бы только она... упаковала чертову ручку! Она знала, что оттягивает момент, когда придется покинуть квартиру.

И вдруг увидела приклеенный скотчем к задней стороне двери большой лист бумаги с рваным краем, как будто кто-то схватил первое, что подвернулось под руку, и нацарапал яркосиним фломастером записку:

«Добро пожаловать. Заскочи в кондитерскую поздороваться. Первый кофе за мой счет и завтрак в придачу, потому что я не успела сходить в магазин за продуктами для тебя. Твоя хозяйка Белла».

Кофе!

Стоило этой мысли угнездиться у нее в голове, как в животе заурчало. Когда она в последний раз нормально ела? Она не может оставаться здесь весь день... на самом деле, вероятно, может... но ей нужны всякие вещи, полотенца и простыни. Это давало ей прекрасный повод взять себя в руки и перестать быть такой слабачкой. Схватив путеводитель и сумочку, Софи поспешно собрала все, что ей могло понадобиться, и направилась к двери.

С мгновение Софи стояла совершенно очарованная витриной, которую не заметила прошлой ночью. Фотография Одри Хепберн из фильма «Моя прекрасная леди» в легендарной черно-белой шляпке *Ascot* парила над роскошнейшей (иначе Софи не могла бы ее описать) выставкой сластей. Декорированные в соответствующей черно-белой гамме капкейки и маффины расположились на двух подставках для тортов в стиле канделябров, которые стояли как фрейлины по обе стороны пятиярусного свадебного торта, а сложная глазурь на торте очаровательно вторила дизайну шляпы на фотографии. Завершала все рукописная цитата Одри Хепберн: «Нет ничего невозможного, само это слово говорит, что я – возможна!»

Прочитав ее, Софи кивнула. Ей нужно быть более позитивной. А сейчас такое ощущение, что ее способность действовать испарилась. Профессиональным взглядом она окинула пирожные, восхищаясь тщательностью и изобретательностью их создателя. Рядом с Софи открылась дверь кафе, откуда донесся чарующий аромат кофе.

Ее желудок снова заурчал, и она схватилась за дверь в тот момент, когда та начала закрываться. Войдя внутрь, Софи остановилась, закрыла глаза и глубоко вдохнула. То, что началось с солнечного света наверху, закончилось знакомым волшебным алхимическим запахом масла и сахара, яиц и муки. Ей стало легче, словно какая-то невидимая ноша спала с плеч, когда она ощутила успокаивающий аромат ванили, насыщенный землистый запах шоколада, резкий цитрусовый аромат лимона. Запахи кружились вокруг, заземляя ее. Софи чуть не рассмеялась вслух. Заземлять, серьезно? Но это было правдой, впервые за две недели она снова почувствовала себя немного лучше. И тут она заметила объявление над прилавком. «Сегодня у вас 86400 секунд. Вы использовали хотя бы одну, чтобы улыбнуться?»

Приняв надпись как руководство к действию, Софи позволила губам расплыться в широкой улыбке и сделала еще один осторожный вдох. Атмосфера в кофейне была почти домашней, и внезапно ей захотелось очутиться на кухне: добавлять, смешивать, пробовать и выпекать.

Она открыла глаза и направилась к стойке. Казалось, Софи забыла, каково это, испытывать радостное предвкушение. А вот сейчас ей до смерти захотелось посмотреть, что тут есть, откуда доносятся все эти восхитительные запахи и чему она может научиться у местных кондитеров. Она никогда раньше не бывала в Америке, а ведь тут целый новый мир еды, который предстоит исследовать. Глаза у Софи загорелись. О да, так оно и есть!

– Доброе утро. Как у вас дела? Что я могу вам предложить? – спросила миниатюрная девушка с копной рыжих кудрей, затянутых ярко-зеленым шарфом, протирая кофеварку.

– Привет, я... Очень хорошо, спасибо. Я Софи. С верхнего этажа.

– Софи! – взвизгнула девушка, роняя тряпку, и, обежав стойку, положила руки на плечи Софи, уставившись на нее с живым интересом, как двоюродная бабушка, которая не видела ее много лет. – Ух ты! Здорово, что ты зашла. Я Белла. Твоя хозяйка. Я никогда раньше не была квартирной хозяйкой. Тебе понравилась квартира? – Ее руки вспорхнули с плеч Софи, и она принялась нетерпеливо жестикулировать, точно руки тоже обязательно хотели принять участие в разговоре. – Тебе что-нибудь нужно? Извини, что не принесла продукты. Я подумала, может, надо это сделать, но не знала точно, а потом возник срочный заказ, и я просто... Ну у нас всегда сумасшедший дом в выходные. Добро пожаловать в Бруклин.

Софи засмеялась и подняла руки, чтобы отгородиться от потока слов и мельтешения пальцев и успокоить собеседницу.

– Все в порядке. Квартира прекрасная. И один добрый человек по имени Уэс помог мне занести чемоданы. Даже оставил мне горшочек с травами.

– Ах да, соблазнительный Уэс. – Уголки губ Беллы на мгновение опустились, а потом она продолжила: – Он такой милый. И вечно подсовывает всем травы. – Она кивком указала на алюминиевые горшки с лавандой на столах. – Фух, я очень торопилась закончить все вовремя, но когда Тодд, это мой двоюродный брат, сказал, что журналу срочно нужна квартира в аренду, я не смогла отказаться. Что тебе предложить? Ты, наверное, в ужасном состоянии от смены часовых поясов? У тебя сейчас середина ночи?

– Нет, сейчас ранний полдень, но я стараюсь об этом не думать. Кофе был бы очень кстати, спасибо. – Обычно Софи пила крепкий чай, но знала, что жители Нью-Йорка предпочитают кофе, и подозревала, что получить приличную чашку чая будет непросто.

– Мне нравится твой английский акцент, он такой милый.

– Спасибо...

Софи захотелось поскорей телепортироваться назад, в квартиру. Но сделать это было решительно невозможно. Белла сновала вокруг, как веселая, подхваченная ураганом феечка, во взгляде ее карих глаз сквозили любопытство и проницательность.

– Как насчет того, чтобы перекусить? Сегодня утром я испекла лавандово-ванильные капкейки, а еще есть с морковью и корицей и апельсиново-лимонные.

– Колокол Сент-Клемент бьет, – машинально ответила Софи.

– Сент-Клемент что?

– Это рифмованный сленг кокни, апельсиново-лимонный вкус иногда называют «Сент-Клемент». Они – мои любимые. – И ни с того ни с сего Софи вдруг тихонько пропела: – «Апельсинчики – вперед, колокол Сент-Клемент бьет».

– Как миленько! Я никогда не слышала этого раньше. – На лице Беллы возникло мечтательное выражение. – Кокни. Они упоминаются в «Мэри Поппинс». Можно тематическую подборку сделать. Супер-архи-экстра-ультра-мега-грандиозные¹ пирожные.

¹ Вымышленное слово из повести «Мэри Поппинс с Вишневой улицы» Памелы Линдон Трэверс.

– Мне понравилась твоя витрина. Ты сама придумала этот торт?

Белла просияла, и Софи могла поклясться, что даже веснушки у нее на носу заплескались.

– Ну конечно! Тебе правда нравится?

– Она просто потрясающая. А черно-белые рюшечки и перья из сахарной мастики на торте просто гениальны.

– Здорово. И вообще спасибо. Слушай, ты, наверное, голодна, чего бы ты хотела? Первое блюдо за счет заведения.

– М-мм-м. Они все выглядят восхитительно.

У Софи заурчало в животе, но она послушно осмотрела содержимое стеклянного поставца. Одна сторона была заставлена привлекательными буханками хлеба (с орехами и изюмом, ржаные, пять злаков), а еще там лежали плетенки с сыром и травами и булочки с тыквой. На другой выстроились ряды красиво украшенных капкейков с бледно-кремовой глазурью и сахарной мастикой, а еще несколько украшенных фруктами чизкейков, чередой гигантских печений, на которых лоснился расплавленный шоколад, и пара полноразмерных тортов.

– И это все ты испекла?

– Нет, у меня не хватило бы времени. Праздничные торты и капкейки – мои. И я все надеюсь, что свадебные торты выстрелят. Чизкейки – от нашей сказочной Мэйзи, которая живет за углом и печет их, пока ее дети в школе. Она использует органический сливочный сыр с семейной молочной фермы в штате Мэн. За них и умереть не жалко. Хлеб и рогалики ежедневно привозит команда из двух человек. Эд и Эди. – Она рассмеялась. – Их фирма называется «Два Эда».

– Что ты со мной делаешь! – простила Софи. – Только еще больше есть захотелось... Судя по вкушениям на витрине, у тебя, наверное, уйма клиентов.

Белла скорчила рожицу.

– По выходным здесь бывает немного шумно. А эта неделя выдалась более сумасшедшей, чем обычно. У меня было два дня рождения, надо было испечь двести пятьдесят капкейков, заглазировать их и украсить фигурками бейсболистов. Ну и возни же было с их полосатыми футболками, уж ты мне поверь! А с другой стороны, кто же не любит капкейки? – Поймав взгляд Софи, она подмигнула.

Софи улыбнулась в ответ.

– Мне нравятся цветы из мастики. – Она указала на капкейки в витрине. – Они так забавно смотрятся. Хотелось бы мне научиться их делать. – Софи бросила на них оценивающий взгляд. – Я пишу о кулинарии, поэтому много пеку. Надо же тестировать рецепты.

– Неужели? Тодд не говорил, чем ты занимаешься. Это так круто. Может быть, мы как-нибудь обменяемся идеями?

– Было бы замечательно. В выпечке есть что-то такое... – Софи снова потянула носом воздух, чувствуя себя немного лучше от того, что оказалась здесь.

– А я думаю, ты просто душка. Да, в выпечке есть что-то... это почти волшебство. Я люблю видеть радостные лица клиентов. Придумывать новые идеи. Видеть, как у людей загораются глаза. Торты заставляют людей улыбаться.

– Твои выглядят великолепно. – Софи посмотрела на поднос с пирожными. – На них, наверное, ушло несколько часов.

– Да... но они того стоят, и каждое сделано вручную, с любовью, – просияла Белла. – Хотя это и тяжелая работа, но это мое дело. Ну, мое, банка и моего дедушки. Здание принадлежит ему. Кстати, тебе что-нибудь нужно? Я впервые сдаю квартиру. Ремонт был закончен всего десять дней назад.

– Правда, Белла, все прекрасно. Все. – Софи прикусила губу, она не хотела упоминать об отсутствии постельного белья, так как предоставлять его действительно не входило в обя-

занности Беллы, но у нее было чувство, что, если она о нем заикнется, Белла решит, что она обязана взять это на себя.

– Хорошо, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

– Нет, все здорово, и мне понравился балкон.

– Остерегайся москитов. Они противные.

– Москитов? Они вроде комаров?

– О да! Если планируешь там сидеть, не забудь про свечи с цитронеллой или вентилятор. А теперь кофе? Латте, капельный кофе, кофе со льдом, капучино, макиато, плейн-уайт, американо, эспрессо?

– Капучино, пожалуйста. Я с самолета кофе не пила. Умираю без кофеина.

– Уми-и-ираю, – поддразнила Белла, растягивая гласную. – У тебя такой милый акцент.

Софи поморщилась, радуясь, что не попросила чаю, наблюдая, как новая приятельница быстро выбила вываренную гущу, утрамбовала новую порцию молотых зерен, ловким движением вставила на место сопло, а другой рукой налила молоко в кувшинчик.

– Присаживайся, я тебе принесу.

Софи села за единственный свободный столик у окна и внимательно оглядела кондитерскую. Ей понравился эклектичный декор и то, как зал был разделен на определенные зоны, каждая из которых имела свой собственный отличительный стиль, а диван, стулья, подушки и пледы были подобраны к обоям на ближайшей стене.

В глубине зала выгнулась большая арка, а за ней виднелись кухня и стол, все еще заваленный мукой и посудой, словно там только-только закончили печь последнюю партию лакомств. Софи со счастливым вздохом откинулась на спинку стула. Она уже полюбила это место, и Белла оказала ей такой теплый, дружеский прием, что она вдруг почувствовала себя не так далеко от дома.

Софи вытащила блокнот и путеводитель, ей так много нужно сделать, но голова у нее была словно набита ватой. Надо прийти в себя, чтобы собраться и решить, о чем стоит подумать в первую очередь. Смена часовых поясов – сущий кошмар.

Карта подземки выглядела ужасно запутанной, и Софи не могла разобрать, как называется та или иная линия, они все спутывались и переплетались. Она посмотрела на Беллу, которая сновала за стойкой: вот бы попросить у нее помощи. Хотя бы на это она способна.

Софи смотрела в окно на оживленную улицу и вдруг поняла, что ее бьет нервная дрожь. Она действительно в Америке. Лондон остался за много миль отсюда, и, сидя в уютном кафе, она почувствовала, что, возможно, если сосредотачиваться на одном дне за раз, она сможет пережить следующие полгода.

В Англии сейчас уже далеко за полдень. Интересно, чем занят Джеймс? Он все еще со своей женой Анной?

– Эй, я слышал, ты приехала. Ты же Софи?

Вздвигнув, она подняла голову и увидела, что над ней склонился мужчина. Солнце лилось в окно, очерчивая его фигуру, но мешая разглядеть черты лица. Судя по тому, как он кивнул Белле, которая снова бурно жестикулировала, было очевидно, что именно она на нее указала.

Развернув стул задом наперед, мужчина сел на него верхом, улыбаясь ей.

Софи сразу же разозлили его самоуверенность, небрежность и абсолютная убежденность в том, что ему тут рады. Она натянуто улыбнулась.

– Меня зовут Тодд. – Он протянул ей руку, и Софи ничего не оставалось, кроме как ее пожать. Его ладонь оказалась твердой и сухой.

Она напряглась, ей захотелось отодвинуться. Он лучился такой уверенностью, что Софи почувствовала себя вдвойне неадекватной, неуместной и чужой.

– Белла – моя кузина. Это я нашел тебе квартиру.

Чего он хотел? Чертову медаль? Но вежливость заставила ее кивнуть и твердо сказать:

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста. – Он поднял голову, заметив Беллу, которая приближалась к ним с кофе и тортом для Софи. – Привет, малышка Белла. Можно мне кофе со льдом?

– Привет, Тодд, что привело тебя сюда так рано? – Белла поставила кофе и торт перед Софи. – Я думала, ты все еще отсыпaeшьcя после вчерашней вечеринки.

– А кто сказал, что я уже был дома?

– Какая же я глупая! Конечно, ты еще не ложился. – Она повернулась к Софи. – Это мой кузен, Тодд Макленнан. Экстраординарный любитель вечеринок. – Она наклонилась и обняла его. – Так где же проходило веселье? Или лучше спросить, *с кем ты* веселился?

– Ты ранишь мои чувства. – Он приложил руку к сердцу и улыбнулся Софи. – Не верь ни единому ее слову.

– Верьте всему, что я говорю. Женщинам надо с ним держать ухо востро.

– Белла, Белла, Белла... ты меня порочишь. – Он вздохнул. – Я никогда не лгу девушкам.

– Верно, но каждая следующая думает, что именно она наставит тебя на путь истинный.

Он пожал плечами и наклонился, чтобы обмакнуть палец в крем на торте Софи, подмигнув ей при этом.

– Что я могу поделаться, если они меня не слушают?

Софи прищурилась, когда Белла шлепнула его по руке.

– Держи свои руки при себе. Софи, наверное, еще не завтракала.

– Извини, – сказал он, растягивая губы в широкой улыбке. – Я тоже.

– Ты правда еще не был дома? – спросила Белла, качая головой.

– Да нет, конечно, был, мирно спал в собственной постели, если хочешь знать. А теперь ты принесешь мне кофе или придется умолять тебя об этом?

Софи едва сдержалась, чтобы не фыркнуть, – этот парень ведет себя так, словно ему в жизни не приходилось ни о чем просить. Достаточно было взглянуть на него (повседневная льняная рубашка *Ralph Lauren*, элегантные темно-синие шорты и дорогие, хотя и потертые, мокасины), чтобы определить, что этот человек вел привилегированную жизнь. Словно прочитав ее пренебрежительные мысли, он одарил Софи очаровательной, даже ослепительной улыбкой кино-звезды.

– И как тебе Бруклин, англичанка? – Он оперся о спинку стула, сосредоточив все свое внимание на собеседнице, как будто действительно хотел знать ответ. У нее возникло ощущение, что это отработанный жест, который дался ему так же легко, как дыхание.

– Не англичанка, а Софи. И я только что приехала, поэтому у меня еще не было возможности решить, как он мне. – Ее слова прозвучали холодно и чопорно, даже жестко.

Он протянул руку и придвинул к себе ее заметки и карту.

– Берген-стрит. Линия F, угол сорок седьмой и пятидесятой.

– Что, прости? – Черт, она говорит как школьная училка!

Он же в ответ только усмехнулся.

– Маршрут на работу. Ты ведь его искала, да?

Может, он телепат? Софи нахмурилась.

– Ты приехала работать по обмену, на место Брэнди. Когда квартиру Брэнди сдали, я предложил им жилье у Беллы. Журналистка, что должна была приехать из Англии, сломала ногу. Ну, не повезло, зато повезло тебе. Не думал, что замену найдут так быстро. Ты была второй в списке или что-то в этом роде?

– Что-то в этом роде, – отрезала Софи с несвойственной ей резкостью, уязвленная тем, что все решат, будто она была второй в списке, тогда как она изначально вообще не хотела ехать.

– Эй! – Он поднял руки в знак быстрой капитуляции. – Я не утверждаю, что ты чем-то хуже. – В его взгляде вспыхнуло неожиданное сочувствие, как будто он знал, что все гораздо

сложнее. – С первого взгляда подземка может показаться немного запутанной. Берген-стрит всего в паре кварталов отсюда. Могу показать, когда допьем кофе. – Он пожал плечами. – Мы так и так коллеги.

– Что? Ты работаешь в «Сити Дзен»?

– Конечно, работаю. – Его глаза лукаво блеснули, и он с вызовом поднял брови. – Веду колонку «Прожигатель Жизни».

Очевидно, ей следовало это знать. Следовало бы заранее заглянуть в журнал, как сделал бы настоящий профессионал, которому предложили удивительную возможность поработать в самом интересном городе мира.

Внезапно ей сделалось тошно от себя самой, тошно от своих бурлящих эмоций, тошно от жалости к себе и от того, что Джеймс довел ее до этого. Все детство и юность она была выше обид, научилась оставаться позитивной, несмотря на все горе, которое бывшая жена ее отца причинила их семье. Джеймс этого у нее не отнимет.

– Отлично, – ответила она с нарочито веселой улыбкой.

При первой же возможности Софи найдет газетный киоск (их тут так называют?) и купит себе выпуск «Сити Дзен».

– Ага, – снова блеснула улыбка кинозвезды, хотя Софи показалось, что его глаза остались по-прежнему печальными. – Когда любишь свою работу, она уже не похожа на работу.

– Согласна, – сказала Белла, ставя перед ним высокий стакан кофе со льдом. – С тебя четыре доллара.

Порывшись в карманах, он вытащил пригоршню смятых банкнот, похожих на салфетки, протянул одну ей, а потом снова обмакнул палец в крем на торте Софи.

– Эй, возьми себе свой кусок. – Софи резко хлопнула его по руке и подвинула тарелку поближе к себе.

– С тобой совсем не весело, англичанка, – простонал он и неторопливо стал слизывать с пальца большую порцию крема. – Слушай, а вкусно. – Он бросил на Софи внезапный, полный ужаса, неодобрительный взгляд. – Пожалуйста, скажи мне, что ты не сумасшедшая, которая считает свое тело храмом и думает, что сахар – это грех. – Бросив украдкой взгляд в окно, он добавил: – Их в Бруклине и так слишком много. Всяких кликуш, которые без ума от сои, киноа и семян чиа.

Софи расхохоталась, наконец сдавшись. Не его вина, что сейчас она ненавидит весь мир в целом.

– Нет, я определенно не из таких.

– Вот черт, а я-то надеялся, что ты из чувства вины отдашь мне торт.

– Не надейся. – Она собственнически обхватила тарелку обеими руками. Я люблю еду. – И с печальной улыбкой добавила: – Даже чересчур.

Тодд бесстыдно скользнул глазами по ее телу, в его взгляде сквозили восхищение и веселье.

– Только не с моей точки зрения.

Женственно фыркнув, она проигнорировала слабый румянец, приливший к ее щекам, зная, что лучше не принимать нового знакомого всерьез. Софи много видела таких, как он. Это был человек, которого никогда не следует воспринимать всерьез, и только дурочки так поступают. А она не собирается больше быть дурой. Никогда.

– Приходится много бегать, чтобы держать себя в форме. – По крайней мере, она упаковала кроссовки, хотя и забыла спортивный лифчик. – Белла была права, с тобой надо держать ухо востро, да? Но комплимент принят.

Софи никогда не будет худой, как палка, но кто захочет быть такой, если ты несчастна и голодна? При регулярных пробежках ей удавалось сохранять размер между двенадцатым и четырнадцатым.

Тодд улыбнулся, ничуть не раскаиваясь, и на секунду их взгляды встретились. Она улыбнулась ему в ответ и надкусила большой кусок торта.

– Ой, больно.

– И поделом тебе. М-м-м, очень вкусно.

– Ты уверена, что осилишь? Это очень большой кусок. Уйма калорий.

Подчеркнуто облизнув губы, не обращая внимания на выражение надежды на его лице, Софи посмаковала пряную цитрусовую сладость, тяжело вздохнула и одарила его удовлетворенным взглядом.

– О да, я собираюсь насладиться каждой крошкой.

– У тебя нет сердца, англичанка. – Он покачал головой в притворной печали, но при этом насмешливо улыбнулся. – Ты бессердечная.

– Уж поверь, – сказала она, делая еще один долгий глоток кофе, сдобривший мягкий бисквит. Софи наслаждалась их взаимодействием, не обращая внимания на маленьких бабочек, порхающих у нее в животе. Тут не о чем говорить, твердо сказала она себе. Симпатичная, очаровательная и совершенно пустая, беззаботная забава и ничего больше. Она уже давно ни с кем не флиртовала и чувствовала себя совершенно раскрепощенной, тем более это ни к чему ее не обязывало.

– Итак, Мистер Прожигатель Жизни, посветишь меня в здешние обычаи? Мне нужно найти место, где можно купить постельное белье и полотенца. – Она сделала паузу. Хотя, возможно, ты не самый подходящий человек, чтобы о таком спрашивать.

– Немедленно проси прощения. Прожигатель Жизни знает город. – Он указал на себя большими пальцами. – И я в полной гармонии со своим женским началом.

– Вот как? – Она посмотрела ему прямо в глаза.

– И нет, я не гей.

– А я ничего такого не говорила.

– Неизбежный побочный эффект работы в женском журнале. Информацию о магазинах впитываешь из воздуха. Так, давай посмотрим... Качественные вещи с дисконтом... за ними надо идти в «Нордстром Рэк», за скидками – в «Ти-Джей Макс». Оба всего в паре кварталов отсюда, на Фултон-стрит. Вот, давай отмечу тебе на карте.

– А еще мне нужно найти супермаркет, чтобы купить... – Она не могла заставить себя сказать – продукты.

– Супермаркет. – Он поджал губы. – Господи, мне нравится, как ты это говоришь, это так чопорно и правильно. – Он опять ухмыльнулся. – Получается довольно сексуально.

Софи закатила глаза, игнорируя мысль о том, что кто-то, наверное, придумал это слово для него самого.

– Тебе нужно почаще выбирать в город.

Тодд рассмеялся и придвинул свой стул ближе к ней, открывая карту.

– Вот, ручка есть? Я отмечу для тебя пару продуктовых магазинов.

– У меня нет ручки.

– Сейчас найду. – Он порылся в отделанной кожей холщовой сумке, которая висела у него на плече. Ну конечно, у такого, как он, обязательно должна быть модная сумка.

– «Ассошиэтед Супермаркетз» на углу Пятой и Юнион-стрит довольно хорош. Не близко, но определенно один из лучших. Повернешь направо здесь, пойдешь по Юнион-стрит, а потом еще добрых шесть кварталов, но оно того стоит. Думаю, если ты наш новый фуд-райтер, ты умеешь готовить. Надо будет как-нибудь уговорить тебя приготовить мне ужин, раз уж мы практически соседи.

В ответ на его небрежное предположение Софи приподняла одну бровь – трюк, которым она необычайно гордилась.

– Звучит как план, – сказала девушка, прежде чем добавить: – А ты можешь заняться моей стиркой.

Сдавленно рассмеявшись, Тодд чуть не подавился кофе.

– Ты мне нравишься, англичанка. Умеешь насмешить. Мы отлично поладим.

Софи посмотрела на него задумчиво.

– Давай. – Он поднялся на ноги и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. – Я покажу тебе дорогу до станции подземки, а оттуда ты сможешь дойти до Фултон-стрит, чтобы купить свои мелочи. Ужин пока отложим, так как, уверен, ты захочешь обустроиться. И я сомневаюсь, что у тебя скопилось грязное белье... – Он многозначительно повел бровями. – И ты знаешь, что у слова «стирка» в Штатах чуть другое значение?

Когда Софи вложила свою руку в его, не последовало ни слабого всплеска электричества, ни нежного шипения, ни... нет, это была чертовская вспышка желания, которая чуть не сбила ее с ног. С Тоддом Макленнаном надо было не просто держать ухо востро, нет, от него надо было вообще держаться подальше.

Глава 4

Большую часть дороги в подземке Софи зачарованно рассматривала фантастически шикарную женщину напротив. Она была одета в идеально сшитый черный костюм, волосы уложены в безупречный шиньон. Но внимание Софи привлекла не столько ее элегантность, нет, она не могла оторвать глаз от ее белых кроссовок. Это заставило Софи улыбнуться. Вот оно – нью-йоркское сочетание шика и практичности.

Девушка плотнее закуталась в кардиган. В вагоне было малость прохладно, хотя ей не следовало жаловаться, так как внушающая страх система кондиционирования обернулась приятным контрастом жаркому и душному мареву лондонской подземки. Поезд мчался вперед, названия станций были чужими и все же знакомыми: Ист-Бродвей, Вторая авеню, Сорок вторая, Брайант-парк, Сорок седьмая, Пятидесятая, Рокфеллер-центр, а потом вдруг Пятьдесят седьмая. Ее остановка. С быстро бьющимся сердцем она схватилась за поручень, и когда поезд резко остановился, Софи двинулась вместе с толпой, устремившейся к выходу.

Сердце Нью-Йорка.

Она и сегодня проснулась ни свет ни заря, но с удовольствием неспешно выпила кофе на балконе. Вчера, после того как Тодд показал ей подземку и помог купить проездной на месяц, он объяснил ей, где Берген-стрит, а за ней Хойт-стрит, которая вела напрямик к «Нордстрому» на Фултон-стрит и «Ти-Джей Макс» с ним рядом. Даже не справляясь с картой, ориентироваться оказалось довольно просто. При всей ее любви к Лондону приходилось признать, что ей очень понравилась простая система пересечения улиц под прямым углом. Благодаря ей она легко нашла дорогу назад, мимо потрясающего супермаркета. Сколько бы Тодд ни твердил, мол, заблудиться невозможно, Софи все еще считала, что это очень даже возможно, если не отличаешь восток от запада, а север от юга. Кое-какие улицы тут тянулись на многие мили.

Нагруженная постельным бельем и охапкой полотенец, после слишком долгих поисков среди дизайнерских изысков она купила в супермаркете только самое необходимое и побаловала себя редкой возможностью не готовить самой – курицей гриль. Можно было даже соус выбрать: розмарин с лимоном, чеснок с травами или карибский. Еще она купила путеводитель «Сити Дзен» и листала его, пока ела свой одинокий ужин.

Когда в подземке освободилось место, Софи села, чтобы еще раз просмотреть журнал. И незачем кому-то знать, что первым делом она открыла колонку «Прожигатель Жизни». С глянцевой страницы на нее уставился Тодд, рубашка с открытым воротом прекрасно подчеркивала голубые глаза. Это была отличная фотография. Легкий изгиб его губ лениво (и да, сексуально) улыбался читательнице, как будто Тодд прекрасно знал, о чем она думает, да и все остальные женщины на планете. Софи снисходительно поджала губы и покачала головой. Тодд источал харизму и обаяние... и сам это знал. Он был из тех, с кем следует обращаться как с очаровательным щенком, понимая, что его обаятельное дружелюбие обращено вообще на весь свет.

Когда поезд въехал на станцию, Софи убрала журнал в сумку и позволила утренней толпе увлечь себя. Она обнаружила, что людская волна выбросила ее на тротуар, в столпотворение и шум центра города. Девушка застыла как вкопанная, в точности как туристы, которых она так ненавидела в Лондоне, но право же! Если поднять голову, то глаза начинали разбегаться. Не обращая внимания на раздраженные шепотки вокруг, она запрокинула голову, прослеживая взглядом очертания небоскребов. Она права здесь! На Манхэттене! С мгновение Софи стояла и смотрела вверх, на высящихся стеклянных гигантов, затмевающих все вокруг, испытывая легкое головокружение. Нервная дрожь, которая давала о себе знать с тех пор, как она проснулась от звука будильника в своей новой квартире, исчезла с внезапным неожиданным всплеском возбуждения. Нью-Йорк! После просмотра бесчисленных фильмов он казался одновременно знакомым и странным. На ближайшие полгода это ее город. Накопившиеся за последние

десять дней страх и мучительная тревога, от которых сводило мышцы шеи, сосало под ложечкой и тоскливо сгибались плечи, внезапно ослабили свою хватку. Почти непроизвольно подпрыгнув, Софи повернулась вокруг своей оси, чтобы оглядеться. Пятьдесят седьмая улица!

Она шла быстро, подстраивая свой шаг под ритм толпы, ловя носом запахи хот-догов и претцелей, когда проходила мимо киосков с фастфудом, чутко прислушиваясь к разным американским акцентам вокруг. Впереди манила башня с зубчатыми силуэтами окон-ромбов. Узнав штаб-квартиру журнала, Софи прибавила шаг. Вблизи здание оказалось еще более внушительным. Из первоначального каменного здания 1920-х годов словно выросли сотни этажей из стекла и стали.

Следуя за людским потоком, стараясь выглядеть беззаботной (в конце концов, она теперь тут своя), Софи вошла в двойные двери и чуть не охнула. Внутри было намного прохладнее, а вестибюль казался огромным. Два эскалатора поднимались на несколько этажей вверх, между ними по стеклянной стене сбегала вода, и ее журчание лишь усиливалось гулким эхом. Софи судорожно сглотнула. Деревенская мышка очутилась в большом городе.

Вход охраняли турникеты, через которые бодро сновали люди. Она повернула направо, к стойке администратора, и подождала, пока девушка за ней закончит складывать бумаги и устремит на нее скушающий взгляд.

– Чем могу вам помочь?

– Да, привет, я... – Она растерялась, не зная, что сказать. – Я... здесь... – Фамилия женщины, которую ей полагалось спросить, вылетела у нее из головы. Совершенно стерлась из памяти. – Я сегодня должна приступить к работе.

– Отдел?

– Журнал «Сити Дзен».

– Имя?

– Софи. Софи Беннингс.

Девушка посмотрела на экран компьютера, губы у нее сжались, точно от нее требовалось слишком много усилий. Она нахмурилась еще сильнее и снова посмотрела на Софи.

– НЕВИЖУВАСТУТ. НУЖНАФАМИЛИЯ.

– Прошу прощения? – Софи с трудом понимала акцент девушки и ее скороговорку.

– Мне нужна фамилия.

– Э-э... – В голове у Софи была полная пустота. – Труди... Труди... – Нет, она не могла вспомнить. – Подождите минутку. – Порывшись в сумке, она поискала мобильный телефон.

Почему она не была более организованной и не записала все необходимое? Секьюрити тут явно на высоте. И она понятия не имела, куда ей следует идти.

Девушка смотрела куда-то за ее плечо.

– Доброе утро, сэр. Могу я вам чем-то помочь?

Понимая, что ее вежливо послали, Софи побледнела, проклиная собственную глупость. Электронная почта. Там были электронные письма со всеми данными. Где же телефон? Она еще раз перерыла сумочку. Косметичка. Ключи. Телефона не было.

И тут она с ужасом вспомнила... Вспомнила, как возилась с непривычным американским адаптером, подключая телефон к зарядке.

– Привет, англичанка.

– Тодд! Привет! – От облегчения ее голос едва не сорвался на писк.

– Доброе утро. Так значит, ты нашла сюда дорогу.

– Да, но забыла дома телефон и все бумажки. И не могу вспомнить, чью фамилию мне называть.

– Нет проблем. Я проведу тебя наверх. – Он облокотился на стойку. – Привет, Терри. Она со мной.

Идеально накрашенное лицо манекена тут же осветилось улыбкой.

– Привет, Тодд, как дела?

– Хорошо, а у тебя?

– Будут лучше, если пригласишь меня на ланч. – Ее подбородок кокетливо задрался.

– Терри, ты же знаешь, что я не смешиваю приятное с полезным.

– Но можно же попытаться. – Она соблазнительно повела плечиком. – Ты не знаешь, что теряешь.

– Знаю, – горестно сказал Тодд. – Это бремя мне приходится сносить.

Обиженно надувшись, девушка протянула ему пропуск.

– Вот тебе.

– Спасибо, что спас меня, – сказала Софи, когда он повел ее через турникеты к огромному эскалатору, и, не в силах удержаться, добавила: – Хотя ты и подверг себя немалой опасности.

В ответ Тодд весело улыбнулся.

– Кое-кто любит исполнять свой долг. У нас тут довольно строгая охрана. Ты могла долго там простоять, пока они бы тебя проверяли.

Софи огляделась по сторонам.

– Это место впечатляет.

– И к такому привыкаешь. – Он пожал плечами. – Нам на тридцать третий этаж.

Софи последовала за ним через залитую ярким солнечным светом зону для посетителей к ряду лифтов. Они стремительно взмыли вверх, и уже через несколько секунд раздался звук, двери раздвинулись. Беспокойство разом отпустило ее при виде знакомого логотипа журнала на большой стеклянной панели. Это больше походило на дом. За стеклом виднелись столы, расставленные точно так же, как в Лондоне. Внезапно все вокруг перестало казаться таким чужим и пугающим.

Махнув рукой девушке за стойкой ресепшена, Тодд подтолкнул Софи вперед.

– Это Софи. Она у нас по обмену с Брэнди.

Молодая женщина подняла голову, на ее лице промелькнул странный ужас, который она тут же попыталась скрыть.

– Я сообщу Труды, что ты здесь.

После десятиминутного ожидания, которое показалось ей мучительно долгим, Софи повели по коридору в угловой кабинет со стеклянными стенами.

– Труды, это Софи. Она по обмену.

– Приятно познакомиться, Софи. Э-э... – Высокая темноволосая женщина встала и разглядела тонкую юбку-карандаш, а потом протянула руку Софи. Затем посмотрела на секретаршу, словно пыталась сказать ей что-то взглядом. – Хорошо, э-э... присаживайся. Я сейчас вернусь.

Софи опустилась в кресло и стала смотреть на вид за окном. Перед ней расстился Нью-Йорк, и среди этих стеклянных джунглей выделялся зеленый массив, вероятно Центральный парк. Деревья отсюда казались такими маленькими и напоминали кочанчики брокколи, а нагромождение крыш внизу – модели конструктора *AirFix* с деталями вплоть до водонапорных башен и кондиционеров. Еще дальше парк окаймляли все новые небоскребы, ослепительно белые, в ярком солнечном свете они походили на бдительных часовых на границе.

От этого вида никогда не устанешь, подумала девушка про себя. Он просто невероятный.

Минуты шли, Софи ждала. Напряжение вернулось, сводя ей мышцы. Что-то не так. Ее должны были ждать. Она же получила подтверждение по электронной почте. Правда, все делалось в спешке, но теперь она вспомнила: Труды Уинклер, шеф-редактор. Они обменялись несколькими электронными письмами, копии пошли в отдел кадров. Софи велела себе не пани-

ковать. Наверное, не подготовили рабочий стол и он все еще завален сдувшимися воздушными шариками и крошками.

Труди вернулась с улыбкой.

– Так. Ну, у нас... собственно, произошла небольшая заминка. Не о чем беспокоиться. – Она снова разгладила юбку. – Мы, ээ... хорошо. Когда... ээ, с Мел... Это ведь была Мел, да? Произошел несчастный случай, мы и подумать не могли, что кто-то займет ее место... Ох, это так неловко. Один член правления предложил дочери своего друга стажировку... на место Брэнди.

Софи изо всех сил вцепилась в подлокотник.

– Не волнуйся, все в порядке. Вы с Мэдисон можете выполнять эту работу вместе.

Просто нам нужно найти тебе другой стол. Боюсь, ты не сможешь сидеть с остальными фуд-райтерами, но мы найдем...

На столе зазвонил телефон, и Труди схватила трубку, как спасательный круг.

– А, спасибо. Это здорово. Идеально. Я ее приведу.

Лицо Труди осветила искренняя улыбка.

– Проблема решена. Пошли.

Она повела Софи через офис, где сотрудники склонялись над своими ноутбуками с таким усердием, словно они не осмеливались поднять глаза и признать, что вышло недоразумение. Только одна девушка встретила Софи взглядом, и ее ярко-красные губы растянулись в слегка самодовольной и торжествующей ухмылке. Софи сразу все поняла. Это была стажерка Мэдисон. Но когда Труди повела ее через всю комнату, самодовольство на лице девушки сменилось тревогой.

– Софи, позволь мне тебе представить. Тодд ведет у нас колонку «Прожигатель Жизни».

– Привет, вот мы и встретились снова. – Тодд сверкнул своей фирменной улыбкой, похожей на луч маяка. Нет, ну правда, к такой улыбке должно прилагаться предупреждение, мол, вредно или что-то там для здоровья. Такой улыбке место в голливудском блокбастере.

– Вы уже знакомы?

– Помнишь, я договаривался об аренде квартиры моей кухни?

– А, ну да, ты же у нас мистер Всезнайка. Если тебе нужен новый экран для телефона, свежий орегано или комната на выходные в Хэмптоне – обращай к Тодду. – Резкость слов несколько смягчил лукавый, но ласковый взгляд Труди. – И каким-то образом Тодд умудрился присвоить себе второй стол. – Она наморщила лоб. – Я понятия не имею, как ему это удалось или как он довел его до такого состояния. – Труди жалобно нахмурилась, глядя на заваленную поверхность.

– Эй, англичанка, мы будем соседями. – Тодд сгреб со стола кипу бумаг и швырнул в коробку, а затем задвинул ее под собственный стол и весело пожал плечами. – Понятия не имею, что там, но я за целый месяц на них не взглянул.

– Я сделаю вид, что ничего не слышала, Тодд Макленнан.

– Работа, босс. Работа, – подсказал Тодд.

Труди вздохнула, но улыбнулась ему в ответ.

– Ты так это называешь? – Она снова повернулась к Софи. – Я до сих пор не понимаю, зачем мы его наняли, кроме как за его симпатичную мордашку.

«Симпатичный» было в данном случае приуменьшением века, но Труди произнесла эту фразу без тени иронии. Возможно, за долгое знакомство у нее выработался своего рода иммунитет.

– И читатели меня любят. – Заложив руки за голову, Тодд откинулся на спинку стула.

– К сожалению, тут ты прав. – Труды понизила голос. – После голосования в прошлом месяце его колонка была признана самой популярной и он получил пару наград, но не позволяй ему задирать нос.

В этот момент Тодд дурашливым мультяшным жестом, как будто не воспринимал их всерьез, махнул на пару хрустальных призов на полке позади своего стола, служивших отличными пресс-папье для шаткой груды бумаг.

– Однако он вызвался разобрать для тебя стол.

Под многозначительным взглядом Труды Тодд вскочил на ноги.

Не обращая внимания на его дурачество, Труды сосредоточилась на Софи:

– Мне очень жаль, что вышло недоразумение. Но если ты сможешь устроиться здесь... надеюсь, без помощи общевойскового защитного комплекта... то, может быть, успеешь присоединиться к нам на редакционном совещании в десять пятьдесят. Тодд покажет тебе, где тут что.

Софи кивнула, заметив, что сзади к Труды подбирается Мэдисон.

– Привет, Тодд. – Девушка сверкнула хищной улыбкой, которой мог бы гордиться вышедший на охоту ягуар. – Послушай, Труды, может, мне стоит поменяться столами? Пусть она... – она кивнула в сторону Софи, – займет стол Брэнди. Он рядом с остальными фуд-райтерами. Наверное, это логично. Я могу сидеть здесь с Тоддом.

Вот уж точно, подумала про себя Софи.

– А как я буду работать, Мэдди? Я бы постоянно отвлекался на твои прелести.

«Фу-ты», – подумала Софи и изобразила на лице вежливое безразличие. Он, наверное, шутит.

– Умеешь ты польстить девушке, Тодд! – Мэдисон с притворной застенчивостью опустила голову.

«Правда? И этот банальный пошлый приемчик сработал?» – подумала про себя Софи.

– Знаю, – весело откликнулся тот. – Но англичанка поможет мне с большой статьей, так что, вероятно, логично иметь ее под боком.

Ух ты! Это что-то новенькое! Софи ткнула языком в щеку, но так, чтобы видел только Тодд. Тодд в ответ криво ей усмехнулся.

– «Англичанка за границей», про то, как... англичанка выясняет, что новенького в Нью-Йорке.

Мэдисон нахмурилась или, по крайней мере, попыталась. Лоб у нее, казалось, не хотел морщиться, как у нормальных людей.

– А... ладно. Ну, если ты передумаешь или когда закончишь статью, я всегда могу чем-нибудь... Я знаю самые эксклюзивные бары и могу договориться насчет пропуска в закрытые клубы.

– Буду иметь в виду. Спасибо, ты просто находка.

Труды радушно улыбнулась всем собравшимся – прямо-таки воплощение дипломатии.

– Ладно, оставляю тебя обустраиваться. Увидимся на совещании. – Она повернулась на каблуках и многозначительно посмотрела на Мэдисон, когда та не последовала за ней сразу.

– Увидимся, Тодд. Может, выпьем как-нибудь.

Тодд небрежно махнул рукой в ее сторону.

– Заметано.

Софи могла только беспомощно смотреть, как Тодд извлекал из-под стопки журналов сотовый телефон.

– Так и знал, что он где-то тут. – Парень сделал было шаг вперед, а потом сказал ехидно: – Давай-ка уберу эти секс-игрушки. – Он помолчал, перебирая грудку коробок, прежде чем протянуть ей одну – открытую, с чем-то большим розовым и пластмассовым, завернутым в фио-

летовую папиросную бумагу. – Правда, может, захочешь протестировать их для меня и написать рецензию. Для колонки.

Софи одарила его мрачным взглядом, который он весело проигнорировал.

– А может, и нет. – Бросив коробку на пол, он ногой затолкал ее под стол. – Подержи-ка минутку. – Тодд сунул ей в руки какое-то шелковое белье. – Бери, что понравится. Они не моего размера.

– Подарки фанаток? – сухо спросила Софи, начиная задаваться вопросом, о чем, собственно, его колонка. Она прочла только статью «Западные и дальше», но та состояла в основном из обзоров лучших ресторанов и баров, рекомендаций, что делать, если девушка не пришла, и руководства, как расшифровать те или иные фразы мужчин на первом свидании. Статья была забавная, остроумная и в целом высмеивала идиотские выходки мужчин на первом свидании.

Тодд разразился лающим смехом.

– Смешно, англичанка. Смешно. Нет, это образцы. Иногда я пишу обзоры и рекомендации по идеям для подарков. Мне присылают всякие образцы.

– Я так и поняла.

– Прилагается к заголовкам «Прожигатель Жизни» и «Всезнайка» – иными словами, эксперт во всем.

Представления Тодда об уборке сводились к простому переносу большей части мусора в кучу позади его собственного стола, но Софи едва ли могла жаловаться, поскольку это означало, что теперь у нее есть свободное пространство для работы. Даже слишком свободное. Она сердито оглядела скучный пустой стол, жалея, что не принесла с собой ноутбук или хотя бы блокнот, чтобы застолбить новую территорию. Порывшись в сумочке, она вытащила одинокую шариковую ручку, ту самую, что одолжил ей вчера Тодд, и положила ее перед собой. Смотрелась она тут грустно. Такая потерянная и одинокая. Ее губы скривились.

Подняв голову, она увидела, что Тодд смотрит на нее изучающе.

– Ты в порядке? Тебе что-нибудь нужно?

– Все просто прекрасно, – ответила девушка со слабой улыбкой. – Сомневаюсь, что у тебя найдется листок бумаги, который можно позаимствовать перед совещанием. Я собиралась в спешке... И не принесла...

В Лондоне на письменном столе у нее были красивый горшок для ручек, птичка-магнит для цветных скрепок и... фотография Джеймса в серебряной рамке. Боль пронзила ей сердце.

– Конечно. – Он бросил ей блокнот в линейку с гравированным логотипом журнала. Старомодный телефонный аппарат у него на столе пронзительно зазвонил. – Тодд Макленнан. Привет, Шарлин. – Его голос понизился на октаву, и он откинулся на спинку стула, а ноги забросил на стол. – Конечно, я не забыл. Шарлин, как я мог забыть тебя? – Он подмигнул Софи.

Она закатила глаза, а его улыбка стала шире. Ну ни стыда ни совести! Софи уставилась на подошвы его модных ботинок на шнуровке.

– Семь вечера – это просто замечательно, Шарлин. Не могу дождаться. – Он положил трубку.

– Это случайно не та Шарлин? – удивленно спросила Софи. – Уже испугалась, что забудешь ее имя?

– Так и случилось, – ответил Тодд. – Но это хороший психологический трюк, позволяет выстроить взаимопонимание.

Теперь Софи поняла, почему Белла сказала, что с ее кузеном надо держать ухо востро.

– А теперь перейдем к ноябрьскому изданию. Раздел моды, так сказать, отшит и зашит. У нас есть статья «Сто лучших ботинок для осени». В «Здоровье» сосредоточимся на пище-

вых добавках и витаминах для борьбы с летаргией и усталостью. Для «Лучших покупок» протестируем плиты.

Слушая Труди, Софи оглядывала конференц-зал и отвечала на осторожные улыбки людей, собравшихся вокруг большого овального стола. В самом начале совещания ее представили собравшимся – без особых фанфар и суеты, что ее вполне устраивало.

Почти как дома. Привычная рутина. Если не считать американского акцента, это было похоже на редакционное совещание дома. Пока Софи выслушивала идеи новых коллег, у нее уже зародилось несколько собственных. К тому же она приехала с кое-какими козырями в рукаве и сейчас усердно делала пометки в блокноте.

– Это твоё первое родео, Софи. Есть идеи?

– Ну, Брэнди прислала по электронной почте кое-какие наброски ко Дню благодарения...

– Она начала писать статью, – вставила Мэдисон. Реплика прозвучала резко, к тому же сопровождалась стальным взглядом. – Я обо всем позабочусь. Ждать-то номер не может.

– Ооо... – протянула Софи, потому что не знала, что еще сказать.

– Ну, при всем моем уважении, – прогнусавила Мэдисон все тем же обманчиво небрежным тоном, по которому сразу понимаешь, что с говорящим шутки плохи, а еще что в нем нет ни толики уважения, – ты больше чем на неделю опоздала. – С неискренней улыбкой она поерзала на стуле, намеренно привлекая внимание к своим длинным стройным ногам и легкому намеку на изящное декольте. – Итак, у меня есть рецепты пудинга из зернистого творога с кукурузой, кое-какие советы, как идеально зажарить индейку, и чудный рецепт тыквенного пирога с ореховой корочкой.

Все это Софи уже прочла в набросках Брэнди.

– Отлично. – Софи сделала паузу и беззаботно улыбнулась. – Тем более что будучи англичанкой я ничего не знаю о Дне благодарения... пока. – Все засмеялись. – И я лишь смутно представляю себе, как зернистый творог сочетается с кукурузой, но надеюсь, что раз уж я тут, то смогу узнать побольше... Но я подумывала сделать статью об английском послеобеденном чаепитии, так называемом *5 o'clock*.

Мэдисон гаденько ухмыльнулась.

– Ну разве не чудненько? Вот только журнал у нас называется «Сити Дзен», а не «Домоводство». Никаких бабушек с вязаньем.

Софи повернулась к ней, улыбаясь еще шире. Ей доводилось сталкиваться с противниками покруче и постервознее Мэдисон, и улыбками она могла побить все, что способна подбросить ей эта девица.

– Да, но мы предложим подход в духе скандинавского хюгге, мол, надо заботиться о себе, родных и друзьях в преддверии жутких темных вечеров, когда кругом заводят речь об экономии электричества и переводят назад часы. Кексы с джемом, поджаренные булочки, согревающая коврижка и ром-бабы с нежной глазурью, скажем, на тему сказочных существ. У пылающего камина.

– О-о-о-о-о, – восторженно протянула Труди с одобрительной улыбкой. – Замечательно, замечательно, замечательно! Особенно идея с хюгге. И хотя я понятия не имею, что такое коврижка, уверена, она очень вкусная. Надо постараться быть в офисе, когда будут тестировать рецепт.

– И кто же не любит баб с ромом и сказками? – вставил бодрый голос слева от Софи, и все снова расхохотались.

– Так, а декор интерьеров свою лепту внесет? – спросила Труди.

– А то, – раздался полный энтузиазма голос с другого конца стола, где сидевшие кучкой три женщины разом закивали.

– И нам тоже идея с хюгге понравилась, – сказала первая.

– Уютненький декор к осени, – добавила вторая.

- Украшения для камина, – вставила третья.
- Камушки на каминную полку.
- Длинные каминные вилки.
- Засахаренные апельсины, осенняя гамма.
- Груды бархата, роскошные ткани.
- Отлично, дамы! – сказала Труди, поднимая руку; она явно привыкла справляться с этой троицей. – Теперь ты, Пол. Как по-твоему, команда продаж с этим справится?

Она повернулась к высокому блондину, сидевшему рядом с Мэдисон, который очень походил на художавого Криса Хемсворта. Он тут же с энтузиазмом поднял большой палец, проигнорировав далеко не тактичное закатывание глаз своей соседки.

– Безусловно. Я предвижу, что продажи рекламных слотов в этом году возрастут в сравнении с предыдущим, что великолепно, поскольку доход от этого квартала уже вырос.

Труди подняла руку.

– Отличная работа, Пол, но избавь меня от цифр до встречи с высшим руководством.

Пол просиял.

– Конечно, конечно.

– Начало положено, Софи, отлично, – сказала Труди.

Когда все снова стали сосредоточенно слушать Труди, Софи подняла голову. Пол ободряюще ей улыбнулся, их взгляды встретились на секунду, и от этого Софи стало чуть теплее на сердце. Она сосредоточилась на голосе шеф-редактора.

– Софи, после совещания я попрошу команду показать тебе кухни и студию для тестирования. У нас есть большой список внештатных фуд-фотографов. А дизайнеры интерьеров помогут тебе с фоном и декором для фотосессии.

Губы Мэдисон сложились в угрюмую ухмылку, и она бросила на Софи неприязненный взгляд, но та ответила ей веселой улыбкой.

– Отлично. И я с нетерпением жду рецепта пудинга на зернистом твороге с кукурузой от Мэдисон.

Годы, которые Софи потратила на то, чтобы научиться гасить мелочную вражду одной улыбкой, не прошли зря. Софи подумалось, что в сравнении с бывшей второй женой ее отца Мэдисон – суцая дилетантка.

Совещание подошло к концу, и пока все расходились, Пол остановился у стула Софи.

– Привет. Я Пол Фергюсон. Директор по продажам. – Мужчина протянул руку.

Последовало теплое, сухое и крепкое рукопожатие.

– Софи. – Она поморщилась. – Что очевидно, так как Труди меня представила...

В его глазах явно плясали смешинки, когда она осеклась.

– Рад, что ты с нами, Софи. Если смогу тебе чем-то помочь, я сию эту этажом выше. – Подняв брови, он глянул в потолок и добавил, самоуничижительно подмигнув: – Кабинеты начальства, у нас там кофе получше. – Пол помолчал, одарив ее еще одной хитрой улыбкой. – Но мы умеем делиться. Приходи в любое время.

Софи кивнула, стараясь вести себя естественно. Она так давно не практиковалась в легком флирте! Может, по американским меркам Пол – само дружелюбие, но чутье подсказывало ей, что здесь определенно присутствует толика восхищения.

– Спасибо, это замечательно. Я запомню, на случай, когда мне э... понадобится превосходный кофе.

– Запомни, запомни. – На этот раз его улыбка была теплее, и он задержал на ней взгляд. – Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой, Софи. И как я уже говорил, если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони. А в сущности, – он достал серебряную визитницу, – вот, держи. Мой прямой номер. Добро пожаловать на борт.

Как только Софи вошла на тестировочную кухню, ее охватило знакомое чувство, что все идет как надо. Тут дом. Тут она всегда на коне, пусть даже размеры и современное оборудование вкупе с видом на Центральный парк постоянно будут напоминать, что она больше не в Лондоне. Тут все было намного больше и лучше. В голове у нее роились имена и подробности, пока ее знакомили с поварами и остальными фуд-райтерами. Все они казались дружелюбными и говорили, как завидуют – с точки зрения еды, – что она жила практически в Европе, особенно когда она рассказывала о своей недавней поездке в Копенгаген.

К тому времени, когда Софи вернулась к своему столу, она уже решила, что здесь ей будет хорошо. Все было смутно знакомо, хотя ей предстояло привыкнуть к мерным чашкам, которые до этого ассоциировались у Софи исключительно с размерами бюстгальтеров, а не с измерением муки, масла и сахара. Главный вопрос заключался в том, сколько часов в день ей будет разрешено проводить на работе?

Тогда и след простыл, но посреди ее стола лежал блокнот в твердой обложке, на форзаце которого были выгравированы золотом слова «Моя маленькая черная книжка», и при ближайшем рассмотрении Софи увидела, что первые несколько страниц вырваны. Рядом лежали выдавший виды степлер и коробка с розовыми скрепками. В белой жестяной банке с красным кружком, на котором значилось «Жестянка японских презервативов», красовались несколько ручек с логотипами различных фирм и зеленая пластиковая линейка с рекламой мультивитаминов. Поверх блокнота был приклеен желтый стикер: «Подарки на стол новоприбывшей. Тодд».

Против воли улыбнувшись, Софи коснулась рельефных букв на блокноте, потом, покачив головой, открыла его во второй раз и, взяв ручку, написала дату и начала составлять список дел. Тодд Макленнан слишком уж очарователен.

Глава 5

– Эй, Софи, как жизнь? – Голос Кейт зажурчал из телефона Софи, на экране возникло ее слегка расплывчатое изображение.

– Привет, Кейт. Как у тебя?

– Похмелье. Мы с Беном ходили ужинать с Эврил и Кристофером. Кстати, она передает тебе привет. Она не пьет, поэтому я выпила ее долю просекко. Да и Бен решил вести себя благоразумно, потому что завтра играет в футбол. Он уже ложится спать. – Кейт с притворным отвращением подняла брови, и на заднем плане появилась фигура Бена, который помахал ей рукой.

– Добрый вечер, Софи. Надеюсь, все идет хорошо.

Послышался шум закрывающейся двери, и Кейт наклонилась ближе к экрану.

– Ну и как ты? Готовишь уйму всякого гениального? Считается, что в Нью-Йорке изумительные гастрономы.

– Ммм, – протянула Софи уклончиво, думая о чередѣ куриц гриль на вынос, которыми питалась с тех пор, как приехала. Курица и салат почти каждый вечер на протяжении двух недель. Вот тебе и удостоенный наград фуд-райтер, отправившийся в экспедицию за новинками от туземцев.

– Так как ты поживаешь? – повторила Кейт, наклоняясь еще ближе к экрану, как будто это могло помочь ей получше рассмотреть безучастное лицо Софи.

– Все в порядке, – ответила Софи с милой улыбкой.

– Точно?

– Точно.

– Ну, я о Джеймсе говорить не стану, если ты сама не хочешь.

– Определенно не хочу. Это зона, свободная от Джеймса.

– Ну и как там? Была на крыше Эмпайр-стейт-билдинг? В Центральном парке? Ходила по магазинам? Или ты слишком занята? Все говорят, что в Нью-Йорке жизнь бьет ключом и работают там до седьмого пота. Там у вас сумасшедший дом?

– Да, немного. В подземке столпотворение. На одном только Манхэттене людей больше, чем во всем Лондоне. Но у меня хороший распорядок дня, мне все нравится. – Она постаралась, чтобы глаза у нее весело блестели. Почему она не может выжать из себя хоть каплю энтузиазма? Возможно, потому, что распорядок дня у нее был довольно серенький. Подъем в половине восьмого. В половине девятого – в подземку, кофе в «Старбаксе» – в девять пятнадцать. За своим столом – в девять тридцать. Все очень в духе песни группы ABBA – *The Day Before You Came*. Только на сей раз никто за ней не придет. Днем она была в полном порядке. Работа была захватывающей и знакомой, и она хорошо высыпалась. Зачастую к девяти она уже была в постели.

– Квартира чудесная. Смотри.

С телефоном в руке Софи устроила Кейт краткую экскурсию по квартире, показав сначала кухонный уголок, потом кухню, спальню и ванную.

– За такую душевую кабину можно умереть, – сказала Кейт, когда Софи наконец вернулась на свой стул у кухонного уголка.

– Да, довольно милая.

– Теперь не хватает только симпатичного парня, который бы с тобой ее разделил.

– Кейт!

– Ну я просто подумала.

Софи поморщилась.

– Я видела твою гримасу. После Джоша встреча с Беном лучшее, что со мной случилось. Тебе нужен парень, чтобы снова встать на ноги.

– Как кукла-неваляшка?

– Ага. Кто-то, с кем можно повеселиться, чтобы помочь тебе забыть Джеймса. Заведи интрижку.

– У меня все в порядке, – строго сказала Софи.

– Сколько у тебя сейчас? – спросила Кейт, удивив Софи внезапной сменой темы.

– Половина седьмого.

– Шесть тридцать? – В голосе Кейт звучало обвинение.

– Да.

– Половина седьмого вечера в пятницу, и ты дома одна. Ты там уже две недели. Ты не была в Эмпайр-стейт-билдинг. Ты не была в Центральном парке. Или была?

Не в силах соврать, Софи покачала головой.

– Ты что же, вообще из дома не выходишь? – На лице подруги промелькнуло беспокойство, заметное даже сквозь размытость камеры «Фейстайм».

В ответ Софи только скривилась.

– Я за тебя беспокоюсь.

– Не надо, я в порядке. Честно. Чтобы освоиться тут, нужно время. У меня уйма работы, и вообще такое впечатление, что жизнь тут несется сломя голову. Я познакомилась с кучей людей. – Софи за спиной скрестила пальцы. – Мой арендодатель Белла держит кондитерскую внизу. Она очень дружелюбная. Живет надо мной. – Софи не собиралась признаваться Кейт, что не видела Беллу с тех пор, как приехала сюда две недели назад. – А ее двоюродный брат Тодд работает у нас в журнале. Ведет колонку «Прожигатель Жизни». Он очень милый. Во многом помог мне на работе. В первый день показал, как найти станцию подземки. Помог разобраться с охраной в офисе.

Она пересказала Кейт всю историю, а потом рассказала о Мэдисон и как Тодд предложил сесть за соседний стол.

– Он, похоже, и впрямь симпатичный, – сказала Кейт.

Софи рассмеялась.

– Не просто симпатичный. Тодд потрясающе красив. Поищи его фото на сайте журнала. К тому же он первостатейный плейбой. Совсем не мой тип. Все на работе очень добрые, но мне нужно очень много сделать, чтобы войти в курс дела. Подменять кого-то...

– Оооо! Кстати, о голубых глазах. – Кейт смотрела куда-то влево, очевидно в экран ноутбука. – Он и впрямь великолепен.

– Удача фотографа, – тут же откликнулась Софи, вспомнив свою первую реакцию на фотографию Тодда.

– Что-то слишком уж много ты протестуешь, – сказала Кейт.

– Он не из моей лиги и очень популярен среди местных дам. В рекламном отделе есть один симпатичный парень.

– Ага, – протянула Кейт.

– Ты как чертов терьер. Я тут всего пять минут. Потребуется время, чтобы освоиться и познакомиться с людьми.

Кейт поджала губы.

– Нет, Софи, это ненормально, – последовала долгая пауза. – Только не для тебя. Ты сразу сходишься с людьми. Я думаю, ты прячешься. Это на тебя не похоже, Софи. Скажи честно. Я беспокоюсь за тебя. Я думала, что отъезд из Лондона пойдет тебе на пользу, а Нью-Йорк станет новым началом. Но такое впечатление, будто ты впадаешь в спячку.

Софи напряглась. Вот почему она избегала звонков и общения с кем-либо из дома. К счастью, ее родители уехали в шестимесячный круиз, и она могла обходиться короткими пись-

мами и сообщениями в мессенджере. Они были так заняты тем, что собирали вещи и закрывали дом, что не стали задавать лишних вопросов о ее поспешном решении переехать в Нью-Йорк, и она могла просто не рассказывать им о Джеймсе.

С экрана на нее смотрело серьезное лицо Кейт, а из маленького окошка в углу экрана – ее собственное, испуганное. Она походила на загнанного в угол кролика. С минуту Софи пыталась придумать, что бы еще сказать. Но не могла солгать, только не Кейт. Ужасная правда, которую она пыталась отрицать, выплеснулась наружу:

– Я скучаю по нему. Я знаю, что он подлец. Я знаю, что он с три короба мне наврал. Я его ненавижу. – Сердце у нее сжалось, и она сделала глубокий вдох. – Но я... я скучаю по нему. – Нет, она не расплчется! – Я так по нему скучаю. Как будто во мне огромная дыра. Все, что я знала и думала... как будто из меня выскребли, и ничего не осталось. Я чувствую себя опустошенной, как будто меня ничего не ждет впереди. Я только и могу, что оглядываться назад. Все, о чем я мечтала, обернулось ничем. Основывалось на одной огромной лжи. В глубине души я все еще не могу в это поверить. И я все еще... я все еще люблю его. И ненавижу себя за это. – Губы у нее скривились, и она с трудом моргнула. – Я действительно ненавижу, что я... все еще...

– О, Софи, милая. Мне так жаль, что я не рядом с тобой. Прости. – Кейт зажала себе рот ладонью, в ее глазах читались тревога и беспокойство. – Ты так далеко. Я теперь жалею, что уговорила тебя уехать.

Софи сделала еще один вдох, чувствуя, как у нее сдавило горло. Она не может так поступить с Кейт. Это было несправедливо. С большим усилием она заставила себя улыбнуться.

– Кейт Синклер, не смей чувствовать себя виноватой. Я сама решила сюда приехать. И я этого хотела. Просто немного жалею себя сегодня вечером. Ты права. Я недостаточно пытаюсь. На самом деле я вообще не пытаюсь. Надо больше стараться. Я обещаю, что в эти выходные пойду разведывать город. И я приложу чуть больше усилий, чтобы завести знакомства на работе.

Кейт слабо улыбнулась.

– Молодец, девочка. Извини, я не хотела придираюсь. Я скучаю по тебе.

– Я тоже по тебе скучаю, но обещаю, со мной все будет в порядке. Но ты права. Я впала в спячку. С этого момента я буду... выходить в свет!

Софи выключила телефон и закрыла глаза. Без голоса Кейт квартира казалась чужой и пустой. Ложиться спать было слишком рано, а ведь так она и поступала по вечерам, когда одиночество становилось невыносимым. Хотя, как правило, потом все равно лежала без сна до одиннадцати. Лежала и смотрела в потолок. Как бы ей хотелось повернуть время вспять! Но это было трусостью и не могло изменить того, что сделал Джеймс. От неведения лучше не становится. И неведение не отменяет ложь.

На потолке была особенная трещина. Она изгибалась от окна к углу, расширялась, потом снова сужалась и исчезала. Трещина превратилась в визуальное напоминание о ее борьбе с мыслями о Джеймсе, как будто они толпились за этой трещиной, пытались пролезть сквозь нее, и именно тогда ей приходилось прилагать дополнительные усилия, чтобы о нем не думать. Не думать обо всех тех вечерах, когда они, счастливые, готовили на их кухне особые блюда, чтобы порадовать друг друга. Не вспоминать, как она просыпалась по утрам и видела на подушке рядом его взъерошенную темную голову. Не тосковать по тем вечерам, когда, уютно устроившись на диване после работы, они лентяйничали под какой-нибудь детективный телесериал, который оба любили. Вдохнув, Софи встала, сунула телефон в карман и оглядела кухню. Неужели Кейт заметила, насколько тут безупречно чисто: Софи немного переусердствовала с уборкой в прошлые выходные, когда запоем посмотрела девятнадцать серий «Друзей».

Через открытое окно до нее доносились смех, раскатистые басы магнитофона из проезжающей машины, запахи теплого городского воздуха – дымная смесь лука и дизельного топ-

лива. В пятницу вечером бруклинцы высыпали на улицу. Какое-то время Софи стояла у окна, наблюдая за прохожими. Ватага парней в джинсах, мешковатых футболках и бейсболках задом наперед, подталкивая и поддразнивая друг друга, вприпрыжку бежала по тротуару, уступая дорогу задержавшимся на работе одиночкам, которые решительным шагом проделывали остаток пути до дома. Веселый шум и суета внизу усилили ее чувство одиночества, которое парализовало Софи настолько, что мешало ей выйти из собственной квартиры.

Об одном она умолчала: Софи сомневалась теперь в своей способности оценивать людей. Все обернулось такой фальшью, что случались дни, когда она вообще не могла принять какое-либо решение. Даже решение приехать в Нью-Йорк она приняла неосознанно. Софи нужно было взвесить все за и против, обдумать, что на самом деле повлечет за собой переезд. Но нет. Она ухватилась за это предложение от отчаяния, как за спасательный круг посреди бушующего океана страха, ярости и полной безнадёги.

Когда Софи собиралась закрыть окно, она услышала громкий скрежет в недрах здания, за которым последовали удар, грохот и, наконец, громкие проклятия.

– Да вы, мать вашу, надо мной издеваетесь!

Поспешив к двери, она открыла ее и отважилась выйти на лестничную клетку. Площадкой ниже, неловко растянувшись, лежала Белла. Софи поспешно спустилась.

– Что случилось? – спросила она, наклоняясь, чтобы помочь Белле подняться.

Глядя перед собой округленными от страха глазами, Белла прижала руку к груди. Она явно перепугалась до смерти.

– Споткнулась на последней ступеньке, – пробормотала она, шумно втянув носом воздух. – На какую-то ужасную чертову секунду мне показалось, что я сейчас покачусь вниз головой. – Губы Беллы задрожали, и она с трудом села, потирая колено. Шмыгнув носом, она кивнула, ее глаза блестели от непролитых слез.

– Ты в порядке? – спросила Софи, стоя над Беллой и чувствуя себя бесполезной.

– Я не... Буду через минуту. – Белла крепко зажмурилась и продолжала тереть колено, прикусив губу. – Боюсь посмотреть. Я пытаюсь мыслить, черт возьми, позитивно, но сейчас я не могу придумать ничего позитивного. С какой стороны ни посмотри.

Софи посмотрела вниз на забрызганную глазурью лестницу. Радужные капли красного, желтого, синего и зеленого усеяли практически все вокруг. Ощущение, что здесь играли в пейнтбол, разноцветные пятна украшали все до единой ступеньки.

– Некоторые из них, вероятно, можно спасти. – В ее голосе ясно слышалось сомнение. Отсюда капкейки выглядели... пострадавшими.

– О, черт! – Белла сердито стерла одинокую слезу. – Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Я три часа убила на то, чтобы покрыть глазурью шесть дюжин маленьких засранцев для завтрашней вечеринки по случаю помолвки, а теперь половина точно испорчена. – Уткнувшись головой в колени, она обняла их руками и сказала приглушенным голосом: – А ведь доставить их надо уже завтра рано утром. – Она подняла голову, шмыгая носом, по ее лицу снова потекли слезы. – Мне придется начать все сначала... – У нее перехватило дыхание. – А я... так устала. – Внезапно она громко разрыдалась.

– Эй, все в порядке. – Пусть она и не слишком хорошо знала Беллу, Софи опустилась рядом с ней на верхнюю ступеньку и обняла за плечи.

После нескольких прерывистых вдохов и шмыгания носом Белла успокоилась.

– Черт, прости меня. Обычно я не плакса, но... это было тяжело. – Она начала подниматься. – Ой, блин, посмотри на этот беспорядок. Что, черт возьми, мне делать? Чтобы тут все убрать, понадобится целая вечность, а потом еще нужно испечь новую партию и дать им остыть, прежде чем начать декорировать.

Софи решительно положила руку ей на плечо.

– Просто передохни минутку.

Вместе они осмотрели кавардак на лестнице.

– Радужные капкейки? – спросила Софи.

– Ага, я уже об этом жалею. Заказы я храню наверху, потому что на кухне внизу не хватает места.

– Что ж, зрелище то еще, – сказала Софи, стараясь скрыть улыбку. Цветные пятна украшали все кругом.

Белла тихонько хихикнула, пока они вместе взирали на пестрый беспорядок.

– Я всегда завершаю начатое.

– Возможно, ты ошиблась с призванием. Всегда можешь переключиться на отделку помещений. Сейчас выглядит очень красочно.

Они обе расхохотались.

– Хорошо, – сказала Софи, внезапно почувствовав себя прежней. – Сперва определи, какие из них можно спасти. Ты, вероятно, сможешь соскрести глазурь и кое-какие подправить.

– Не знаю. – Белла поморщилась, но ее лицо немного просветлело. – Некоторые выглядят чертовски потрепанными. Они так эффектно взлетели на воздух... как у жонглера в цирке. – Она покачала головой, и пара рыжих локонов выбилась из-под косынки. – Наверное, я... Счастье, что я не полетела за ними следом.

– Почему бы тебе не выпить кофе и не отдохнуть? Ты выглядишь напуганной, и, наверное, коленке не помешает лед. А я пока начну тут прибираться, и потом мы составим план. Я могу помочь. Стану твоей ассистенткой. Вдвоем будет намного проще.

Белла остановилась и оглянулась на лестницу.

– Сегодня вечер пятницы? Разве ты никуда не собираешься?

– Нет. Я думала провести вечер здесь. – Улыбка Софи была такой неуверенной, что она испугалась, как бы ее неискренность не вскрылась.

– Обычно я бы сказала, мол, нет, справлюсь, но я так измотана, что мне не помешала бы помощь. Но я... я не могу позволить тебе убираться.

– Нет, можешь, – сказала Софи с решительным блеском в глазах. – Предоставь это мне. Давай сюда поднос. Мешки для мусора у тебя есть?

Софи помогла Белле доковылять до квартиры и усадила ее на табуретку, положив на коленку пакет замороженной кукурузы. По планировке квартира Беллы была похожа на квартиру этажом ниже, за исключением того, что в кухне имелаась лестница, доходящая до потолка, и множество пустых полок с пластиковыми подставками для капкейков.

– Обычно я переносу пирожные в них, но они вмещают только дюжину, а мне было лень спускаться лишний раз по лестнице, и я переложила их на поднос. Так мне и надо.

Белла объяснила, где держит тряпки, и Софи спустилась с тазиком вниз, чтобы разбраться с пятнами. Собирая сливочный крем, она улыбнулась про себя. Не самый гламурный способ провести вечер пятницы, но это было лучше, чем совсем ничего.

Полчаса спустя, когда Софи уже почти закончила, Белла, прихрамывая, спустилась по лестнице, держа в руках бутылку вина и два бокала.

– Ну и каков ущерб? – устало спросила Белла, остановившись на последней ступеньке. – Я принесла жизненно необходимые припасы. – Она подняла повыше бутылку.

Нахмурившись, Софи указала на столик в коридоре слева, на котором стоял поднос.

– Десять штук можно покрыть заново. Но, боюсь, остальные ни на что не годятся.

– Вот черт, это плохо. Ночка сегодня будет та еще. Хотя с ужином порядок. Если, конечно, можешь питаться раздавленными пирожными. – Она цапнула одно. – Если мусор соскрести.

Софи усмехнулась.

– Я уже поела, но что касается вина, готова составить компанию, а потом стать твоим су-шефом.

– Ты уверена? Сегодня пятница, и вечер только начинается. Я-то, конечно, расстроена, но тебе зачем со мной грустить?

В ответ Софи пожала плечами и усмехнулась.

– У меня и планов-то на вечер не было.

Белла внимательно на нее посмотрела.

– Извини, я была ужасно занята. Надо было быть подружেলюбней и зайти поздороваться. Ты здесь уже две недели. Не могу в это поверить, время пролетело так чертовски быстро. Давай. – Она помахала бутылкой и направилась к боковой двери. – Коридор ведет напрямиком на кухню. Я все думаю, может, стоило податься в кейтеринг. Кто-то сказал мне на прошлой неделе, мол, – она изобразила пальцами кавычки, – «капкейки – вчерашний день, а свадебные торты слишком узкоспециализированные». В общем, в кейтеринге больше денег. Сама понимаешь, закуски, снеки, шведские столы. А если серьезно, что бы ты предпочла? Потрясающий «Шоколадный поцелуй» в контейнере для капкейков или куриные наггетсы с сезамом и соей? Никто ведь никогда не говорил: «Так пусть едят цыплят», а?

Софи рассмеялась.

– Верно.

– И в торте есть кое-что особенное. Он говорит о любви. Он говорит о сладком наслаждении. Он как крошечное объятие у тебя на ладони. Торты – для Рождества, для торжеств, праздников и дней рождения. Для свадеб. Для самых счастливых дней. Вот почему я люблю их печь. Миру так не хватает толики счастья.

Софи улыбнулась, вспомнив о Кейт и их общей по-друге Еве.

– Кто-то однажды сказал мне, что еда вкуснее, когда приготовлена с любовью.

Белла захлопала в ладоши.

– Мне это нравится. Это так верно. Особенно когда печешь свадебный торт. Разрезание торта – это первое, что супружеская пара делает совместно. Это символизирует их партнерство.

– Я никогда не думала об этом в таком ключе. Так чудесно... – Софи замолчала, стараясь не поддаваться знакомому чувству горечи. Оно, как призрак, вечно маячило на периферии сознания, ожидая шанса окопаться и взять верх. – Если все получается.

– О боже. Ты разведена?

– Нет, не замужем. Очень даже не замужем. И останусь таковой в обозримом будущем.

– Тяжелое расставание? – спросила Белла, сочувственно поморщившись.

– Что-то вроде того, – вздохнула Софи.

– Не знаю, что хуже. Иметь кого-то, с кем можно порвать, или так и не дойти до отношений.

Софи вопросительно подняла бровь.

С минуту Белла делала непроницаемое лицо.

– Есть кое-кто, кто мне интересен, но он слишком глуп, чтобы жить.

Вздвигнув, Софи внезапно заинтересовалась рабочими поверхностями кухни. Она сомневалась, что в данный момент способна справиться с чьими-то бедами. К счастью, Белла больше ничего не сказала и сосредоточилась на бутылке, щедро разливая белое вино по бокалам.

– Боже, какое чудо!

Софи глаз не могла оторвать.

Перед ней высился дубовый комод, забитый до отказа множеством разнообразных фарфоровых тарелок. На узких верхних полках были расставлены тарелки самых разных форм и всевозможных стилей: в духе ретро пятидесятих годов с ромбическим рисунком, антикварные с цветочным, строгие современные, и все объединены радужным многоцветьем, где изумруд-

ная зелень переливалась рядом с павлиньим синим, ярко-розовым, чисто белым или алым. На открытых полках внизу шаткими стопками стояли все новые тарелки.

Проследив за взглядом Софи, Белла пожала плечами.

– Я коллекционирую тарелки. Никогда не знаешь, что понадобится для показа изделий.

Рядом с комодом стоял цветастый диван, который выглядел так, словно, однажды попав в его объятия, трудно будет вырваться. Около него разместились деревянный журнальный столик, заваленный бумагами и журналами, и пара простых розовых бархатных кресел.

Казалось бы, все это должно смотреться нелепо на фоне рабочих поверхностей из нержавеющей стали и современных холодильных шкафов со стеклянными дверцами, но холодильники тоже были заполнены предметами всех форм и цветов, а потому обе стороны комнаты неплохо сочетались. Белла явно любила яркие краски. На рабочих столах стояли пестрые керамические контейнеры, из которых торчали ножи для тортов, деревянные ложки и венчики.

Софи почувствовала, что расслабилась. Ей всегда было хорошо на кухне. Тут точно знаешь, кто ты и с чем имеешь дело. Ей всегда давало ощущение защищенности и утешения сознание того, что, когда печешь, добавляя в верных количествах нужные ингредиенты и делая все как надо, то точно известно, что получишь. Очутиться в хорошо обустроенной кухне наподобие этой было сродни возвращению домой.

– Твое здоровье, – сказала Белла, поднимая бокал.

– Твое здоровье.

Они чокнулись.

– Спасибо, Софи. Я действительно это ценю.

– Я еще ничего не сделала.

– Если не считать уборки. И моральной поддержки.

Софи оглядела кухню.

– Итак, что мне делать сейчас?

– Во-первых, мне нужно заняться приготовлением новой партии капкейков. Так что, если бы ты смогла заняться взвешиванием и отмериванием, было бы чудесно. Базовый рецепт вон там. – Она указала на ламинированный лист, приколотый к булавочной доске. – Весы вон там. Сливочное масло в холодильнике. Сыпучие продукты в кладовке. Яйца на полке. Слава богу, я на этой неделе закупила впрок.

Благодаря ускоренному курсу по пересчету мер и весов, который Софи прошла за последние две недели, она знала, что к чему, и вспомнила, что пачка масла в Америке равна полчашке масла или четырем унциям в английском измерении, поэтому, следуя быстрым инструкциям Беллы, легко собрала все ингредиенты возле профессионального кухонного комбайна.

– У меня дома есть такая штука, – сказала Софи, поглаживая его по красному эмалированному боку, как любимого питомца.

– Какая я глупая, совсем забыла, что ты фуд-райтер. Значит, ты умеешь готовить.

– Совсем чуть-чуть, – рассмеялась Софи.

– Ты можешь замесить тесто, а я пока смешаю новую порцию глазури и заново покрою уцелевшие.

– Я хотела попроситься как-нибудь посмотреть, как ты готовишь. Я пишу большую статью об английском чае-питии, и мне хотелось испечь кексы и придумать кое-какой осенний декор или топпинги.

– Ух ты, с удовольствием помогу. Цвета осенних листьев хорошо смотрелись бы. Я могу сделать сезонную витрину. Надо будет подумать о вкусах.

– Имбирь. Можно испечь печенье на овсяной муке с имбирем.

– На овсяной муке?

Софи объяснила, о чем речь. Вскоре они уже обменивались рецептами и идеями кексов и к тому времени, когда из печи вышла первая партия капкейков, почти прикончили бутылку.

Когда в печь отправилась вторая партия, девушки опустились на пол с остатками вина в своих бокалах. В усталом молчании они смотрели, как медленно поднимаются и становятся золотистыми капкейки.

Софи со вздохом допила вино.

– Ничто не сравнится с мгновением, когда тесто издает «пуф» и поднимается над формой. У меня возникает такое чувство, что в мире есть какой-то смысл. Все хорошо, пока тесто делает, что должно.

– Я никогда не думала об этом в таком ключе, но ты права. С этим мгновением ничто не сравнится. Пуф. – Белла махнула бокалом. – «Пуф» – самое подходящее слово. Ума не приложу, почему мы сидим здесь, когда у меня есть отличный диван.

Она неловко поднялась на ноги и заковыляла к одному из розовых кресел, осторожно опустилась и положила больную ногу на захламленный стол. Софи последовала за ней и опустилась на диван напротив.

– Ты просто находка, Софи. Думаю, если бы не ты, я бы истерически рыдала на лестнице всю ночь напролет.

– Колено болит? – Даже с дивана Софи видела, что поврежденное колено Беллы распухло почти вдвое.

– Ага. Адски. Черт, надеюсь, завтра я смогу сесть за руль. – Наклонившись, Белла потыкала в него пальцем. – Распухло. Я с трудом могу его согнуть.

– А кто-нибудь еще мог бы их доставить? Нельзя попросить таксиста?

– В общем-то нет. Честно говоря, это работа для двоих. Мне нужно, чтобы кто-то держал коробки. Обычно я прошу моего друга Уэса, но... – Она поджала губы. – Я собиралась спросить тебя, вдруг ты сможешь помочь?

– Конечно, я не против. Я бы предложила тебя отвезти, но... – Софи скорчила гримасу. Она и припомнить не могла, когда в последний раз садилась за руль. Живя в центре Лондона, она постоянно пользовалась общественным транспортом.

Белла вздрогнула и посмотрела на часы.

– Есть, конечно, последний вариант... узнать, свободен ли Тодд. Каков шанс, что удастся его поймать в пятницу вечером?

– Незначительный, – подсказала Софи. – По правде говоря, учитывая, что всю неделю я отвечала на звонки от потока очаровательных девушек, он наверняка отправился на свидание.

Софи подумала, что он, как персонаж мюзикла «Кошки», мистический Макавити, то есть его вечно «след простыл». Это уж точно касалось офиса, хотя на столе имелись явные признаки обитателя. Обычно пустые кофейные чашки и крошки печенья. Коммутатор продолжал переключать его звонки на внутренний номер Софи, и ей же адресовали повторные звонки нескольких очень веселых, дружелюбных женщин, пытающихся разыскать его. Честь по чести следовало бы сказать (а умение проявлять честность и справедливость было определенно сильной стороной Софи), что женщины всегда были совершенно очаровательны и, что довольно странно, полностью понимали, почему он не перезванивает.

«Ах, бедный Тодд. Он так занят. Если бы вы могли сказать ему, что Лейси звонила снова, я была бы благодарна».

«Бедный Тодд». Скорее уж бедная Лейси. На этой неделе она звонила четыре раза. А чуть шепелявая Шарлин звонила три, а смешливая, с чуть пронзительным голосом Эми – два.

– Что ж, придется ему позвонить, – сказала Белла, вытирая лоб рукой, отчего на нем осталась полоса муки. – Ума не приложу, у кого еще есть машина.

Она набрала номер, и, к удивлению Софи, раздалось всего два гудка и он ответил.

– Привет, Тодд.

– Привет, Белла-Белла. Как делишки?

– У меня катастрофа. Нужна твоя помощь.

– Валяй.

– Поможешь мне с доставкой завтра утром? Мне нужно отвезти шесть дюжин капкейков на север за Гринпойнт.

Софи ожидала услышать множество вопросов и отговорок.

– Конечно. В какое время?

– Боюсь, что рано. Я сказала, что привезу их к восьми, потому что мне нужно вернуться, чтобы открыть магазин. А девочки по субботам приходят не раньше десяти. Сейчас уже поздно звонить клиенту и что-то менять. – Белла поморщилась.

– Нет проблем. Буду у тебя в семь. Только лучше бы тебе приготовить кофе.

– Ты просто ангел, Тодд.

– Это значит у меня теперь право на пожизненный запас райских капкейков?

– Еще бы. Увидимся завтра.

– Пока.

Белла повернулась к Софи.

– Он просто замечательный. Так ты с ним съездишь? Ах, черт, извини, у тебя, наверное, есть планы.

– Конечно, я могу помочь.

– И к девяти ты уже освободишься.

Великолепно. Значит, останется только заполнить весь остальной день.

Глава 6

– Привет, англичанка. – Тодд тут же сделал несколько шагов ей навстречу, чтобы освободить от первой коробки капкейков. Он прямо-таки лучился здоровым сиянием персонажа телерекламы, эдакий ясноглазый и энергичный, в наглаженной белой хлопковой рубашке на пуговицах и джинсовых шортах, подчеркивавших идеально ровный загар на ногах.

Софи не знала зачем, но, слава богу, вымыла голову, уложила волосы феном в мягкие кудри и для разнообразия сделала макияж. Рядом с ним она не чувствовала себя оборванкой. И что еще лучше, она надела свою любимую кобальтово-синюю льняную рубашку, которая чудесно оттеняла ее глаза, и обрезанные шорты, подчеркивающие ее ноги, которые, помимо прически (в такие дни, как сегодня, когда волосы вели себя послушно), определенно были самым большим достоинством ее внешности.

Нет, конечно, даже если потратить время на себя, ей не сравниться с его золотым сиянием. Неудивительно, что у него целый гарем женщин, задыхающихся от желания поговорить с ним по телефону.

– Доброе утро, Тодд, – откликнулась Софи подчеркнуто сухо и деловито. И плевать на внезапный глупый трепет. Это все гормоны. Не что иное, как гормоны. Нормальная здоровая реакция. Она же не девчонка, чтобы терять голову. Она слишком благоразумна, а после Джеймса – просто бастион одиночества и свободы от отношений.

– Сколько у нас коробок?

Тодд ухмыльнулся, в глазах у него плясали искорки, он встретил ее взгляд. Трепет в груди усилился, и ей пришлось сделать еще один вдох.

– Всего две. – Девушка ответила ему небрежной, вежливой улыбкой, мол, «видишь-твоя-тысячеваттная-харизма-не-действует».

– Отлично. – Его улыбка ни на йоту не поблекла. – Моя машина стоит в неподобающем месте за углом. Ты легко ее увидишь. – Он уже отвернулся, чтобы пойти к машине, но бросил через плечо: – Заберу вот эти, если ты принесешь остальные.

Чтобы успокоиться, Софи сделала глубокий вдох, глядя ему вслед. Боже, он и сзади красив. Широкие плечи, сужающиеся к тонкой талии, и этот... да, этот зад. Что, черт возьми, с ней такое? Так объективировать беднягу... Она мысленно устроила себе выволочку.

И вернулась на кухню за двумя последними коробками.

– Вот квитанция. Ее нужно отдать клиенту. За капкейки уже заплатили. Удачи, и постарайтесь не рисковать. Убедись, что Тодд поведет медленно и осторожно, как старуха. У меня такое чувство, что весь заказ сглазили.

– Белла, не волнуйся. Я буду охранять их ценой собственной жизни. – Девушки обменялись понимающими улыбками. Закончили они вчера очень поздно ночью.

С двумя коробками в руках Софи повернула за угол и остановилась как вкопанная. Тодд был прав, его машину трудно не заметить. Все ее предположения о предпочтениях Тодда между *BMW* и *Mercedes* мгновенно улетучились. Ей пришлось замедлить шаг, чтобы дать себе время сделать непроницаемое лицо. Софи не хотела ранить его чувства, но ей потребовалось несколько секунд, чтобы скрыть удивление. Машина была ужасная, без сомнения, самая неряшливая и старая, которую она когда-либо видела. И решительно не подходила Тодду, который смотрелся воплощением идеального плейбоя в безупречных шортах и идеально отглаженных льняных рубашках. В дверце со стороны водителя древнего «гольфа» красовалась огромная вмятина, бампер сзади отсутствовал, а панель задней двери была ярко-синей, что уродливо контрастировало с тусклой зеленой остального кузова. Подойдя поближе, Софи увидела, что краска на капоте покрылась бледными разводами и пузырями от ржавчины, похожими на шелушение кожи после солнечного ожога.

– Интересная машина, – сказала Софи с непроницаемым лицом, передавая Тодду коробки. Несмотря на то что машина ее отвлекала, она все равно не могла перестать пялиться на его привлекательный зад, когда Тодд наклонился, чтобы уложить коробки на заднее сиденье рядом с остальными.

Когда он снова повернулся к ней, в его глазах плясали озорные искорки.

– Папа чертовски бесится, когда я приезжаю домой и оставляю ее на подъездной дорожке. Сказывается на общем уровне района, снижает стандарты.

Софи рассмеялась.

– Держу пари, так оно и есть. Не хочу быть грубой, но такой драндулет снизил бы стандарты мусоровоза. – Она с сомнением посмотрела на развалюху. – Она правда поедет или это что-то вроде машины Фреда Флинстоуна и нам придется передвигать ногами?

– Хочу, чтобы ты знала, Гerti... – он похлопал машину по дверце, – верная, хотя иногда и темпераментная старушка. Она не любит утро зимой, но кто же его любит?

– Ну, если сегодня она заведется и довезет капкейки туда, куда нам надо, я не возражаю. Белла рассчитывает на нас.

Внезапно посерьезнев, Тодд выпрямился и вытащил из кармана ключи.

– Я бы ни за что не подвел Беллу. – Потом его лицо просветлело, и со своей обычной обаятельной улыбкой он сказал, протягивая руку: – Ладно, пристегнись и приготовься к лучшей в твоей жизни поездке.

– Вот это меня и беспокоит, – чопорно сказала Софи, но подмигнула и сжала губы, стараясь не улыбнуться ему в ответ. Он был совершенно неисправим. – Я рада, что здесь меня никто не знает.

Он хлопнул себя ладонью по груди.

– Ш-ш-ш! Ты ее расстроишь.

Софи забралась на заднее сиденье рядом с коробками.

Сев за руль, он передал ей назад телефон.

– Вот, тебе придется быть штурманом. Звук не работает, когда телефон на зарядке, а сейчас батарея сдыхает. До Фултон-стрит я дорогу знаю, но потом мне понадобятся указания.

Машина завелась с ревом и легким хлопаньем, но Тодд выглядел беззаботным. Когда они выехали на улицу с односторонним движением, он постукивал пальцами по рулю в такт музыке, доносившейся из старой магнитолы. Оглядевшись, Софи с любопытством отметила, что внутри машины, на полу и на заднем сиденье, было совершенно чисто.

– Следующий поворот направо, – сказала Софи, держа в одной руке айфон Тодда, а другой осторожно придерживая коробки с капкейками, чтобы их не мотало по заднему сиденью. – Мы, похоже, уже почти приехали... Да. – Она посмотрела на экран. – Поворот на этой улице, потом на втором светофоре направо.

– На втором повороте, англичанка, – со своей обычной солнечной улыбкой поправил Тодд, поймав ее взгляд в зеркале заднего вида. – Мы еще сделаем из тебя американку.

– Можете попытаться, но я происхожу из древнего рода очень английских англичан.

Как о том свидетельствовала тяжелая семейная Библия в кожаном переплете, хранящаяся в библиотеке, семейное древо на задней странице прослеживало их родословную вплоть до придворных Карла II.

– Вызов принят, – откликнулся Тодд.

– Что? Это был не вызов, а просто замечание. – Софи закатила глаза, так чтобы он увидел в зеркале, но, конечно же, в ответ получила его обычную идеальную улыбку.

Потрепанная машина Тодда свернула за последний угол, на улицу, застроенную кирпичными домами.

– А здесь приятно.

– Да, район на подъеме. Тут снимают «Несгибаемую Кимми Шмидт». И пару-тройку других сериалов.

– Я о нем слышала, но не смотрела.

– Большой хит. Смешной.

Софи решила проверить, есть ли этот сериал на *Netflix*. Так, теперь у нее будет что посмотреть на неделе.

Когда они благополучно доставили сладости, Софи на обратном пути села вперед.

– Уже завтракала? – спросил Тодд.

– Нет, было слишком рано, а теперь уже слишком поздно.

– Добро пожаловать в Нью-Йорк, тут никогда не поздно позавтракать, если только у тебя нет других планов.

Софи на секунду заколебалась, вспомнив свой разговор с Кейт накануне вечером. Несколько недель назад она не раздумывая уже предложила бы сама пойти выпить кофе или позавтракать.

– Нет, никаких. Было бы... здорово. Если у тебя есть время. – Это был бы потрясающий способ убить несколько часов, и вообще Софи подумала, что это отличный первый шаг, чтобы поменьше сидеть в четырех стенах.

С печальной гримасой она поняла, что на самом деле мало что изменилось. В Лондоне она проводила много часов по выходным, убивая время. Значительные промежутки ее жизни проходили в пустоте, пока она ждала появления Джеймса. Софи рассердилась, поняв, сколько времени потратила впустую. По вечерам в будние дни ей отчаянно хотелось насладиться каждым драгоценным мгновением его общества, поэтому они оставались дома. Задним числом, конечно, это казалось совершенно логичным. Это уменьшало вероятность разоблачения, если они наткнутся на кого-то из его знакомых. Несостоявшиеся походы в театр, на выставки, в новые рестораны. Ни вылазок в Кью-Гарденс на Рождество, ни на карнавал в Ноттинг-Хилле, ни на танцы в Гайд-парке.

И теперь Софи рисковала повторить ту же ошибку здесь. Сидеть в четырех стенах. Не отваживаться выйти одной.

– Для тебя у меня есть все время на свете.

Софи снова закатила глаза.

– Держу пари, ты говоришь это всем девушкам.

– Конечно. – Он одарил ее ослепительной улыбкой. – Рядом с домом Беллы есть отличное местечко, кафе «Люлюк». Там будет нелепо много народу, но оно того стоит. Его держит семья мексиканцев. Там подают фантастический бранч. Я пойду пристрою куда-нибудь машину, если ты не против подождать в очереди.

– Ты имеешь в виду постоять в очереди. – Чопорность тона Софи смягчила сардоническая улыбка.

– Ты стой в очереди, а я буду ждать в очереди. – Он подмигнул ей.

– Тогда валяй, пристраивай машину. – Она невольно улыбнулась ему в ответ, его легкая жизнерадостность была заражительна.

Стоять на солнышке, наблюдая за прохожими на Смит-стрит, было только в радость. Тодд сказал ей, что задержится ненадолго, так как, несмотря на разрешение на парковку для местных жителей, найти свободное место было непросто. Софи не возражала против ожидания, было забавно наблюдать за людьми, особенно в чужом городе. Почему она не делала этого раньше?

Опыт подсказывал ей, что такая длинная очередь означает, что еда будет стоять каждой минуты ожидания. Кроме того, у нее было достаточно времени, чтобы тщательно изучить меню. Ее страсть к еде и любовь к английскому языку сошлись благодаря счастливой случайности, после того как она с треском провалилась на экзамене. Решив пропустить в том году учебу,

Софи устроилась на полставки администратором в местную газету и официанткой в недавно открывшийся гастрономический паб в деревне. Еда в «Белом зайце Белесфута» была одной из лучших, которую она когда-либо пробовала, и когда Софи написала рецензию и показала Джорджу, редактору газеты, он быстро опубликовал ее, а после нанял Софи вести колонку, посвященную еде.

– Что это ты так нахмурилась? – спросил Тодд, когда наконец присоединился к ней в очереди.

– Никак не могу решить, взять ли мне яйца по-флорентийски или французские тосты с яблочным компотом. Или, может быть, мне стоит попробовать омлет с лесными грибами и сыром Азиаго. Я понятия не имею, что такое сыр Азиаго.

– Так почему же ты решила попробовать?

Сняв темные очки, Софи бросила на него укоризненный взгляд учительницы младших классов.

– Это важно для кулинарного образования.

– Верно. – Тодд кивнул, на этот раз стараясь не улыбаться.

– Я серьезно. Никогда нельзя переставать пробовать что-то новое. Иначе можно пропустить что-нибудь удивительное.

– Поверю тебе на слово. Так как же вышло, что ты стала фуд-райтером?

К тому времени как Софи рассказала ему всю историю, их провели в кабинку в глубине ресторана и усадили на красные виниловые стулья за накрытым белой скатертью столом. Когда паре, сидевшей рядом с ними, подали еду, Софи невольно подалась вперед и спросила, что они заказали. Ответили они сразу – открыто, дружелюбно и с энтузиазмом, что заставило ее вдвойне устыдиться того, что это был ее первый настоящий уикенд с тех пор, как она приехала.

– Теперь я еще больше сомневаюсь, – призналась она Тодду, украдкой бросив еще один взгляд на яйца бенедикт у соседей в тарелках. – Выглядит аппетитно. – Она вытянула шею, наблюдая, как официант выносит три тарелки на столик у входа в ресторан. – Все выглядит божественно.

– Закрой глаза и просто ткни пальцем в меню, – предложил Тодд, откидываясь на спинку дивана и лениво забрасывая на нее руку.

Софи выпрямилась и, широко раскрыв глаза, издала притворный возмущенный вздох.

– Да как же можно!

Он рассмеялся.

– Так я и думал. Время поджигает. Сюда идет официант, и я умираю с голоду, так что тебе придется сделать выбор. – Он наклонился вперед с притворной угрозой. – И я сделаю заказ без тебя.

– О!

Она вздыхала и раздумывала, пока официант терпеливо стоял со своим блокнотом, обмениваясь взглядами с Тоддом.

– Я возьму французскую бриошь... А вы не могли бы сказать, что такое сыр Азиаго?

– Это выдержанный сыр с ореховым вкусом, не такой острый и сухой, как пармезан или пекорино, но очень похожий.

– Хорошо... – Она состроила гримасу и повернулась к Тодду. – Это еще больше усложняет дело.

Тодд закатил глаза и повернулся к официанту.

– Она будет французский тост-бриошь с яблочным компотом, а я – омлет с грибами и сыром Азиаго. – Он повернулся к ней, быстро бросив в ее сторону: – Сможешь у меня попробовать. Еще, пожалуйста, кофе и апельсиновый сок.

– Мне, пожалуйста, чай.

На ходу что-то записывая в блокнот, официант удалился.

– Ты не обязан был этого делать. Теперь я чувствую себя виноватой.

– Ну не надо, я здесь много раз ел. Я люблю омлет и решил, что ради кулинарного образования попробую сыр. А ты сможешь попробовать и то, и другое.

– Очень мило с твоей стороны.

– Милый – мое второе имя, – беззаботно ответил Тодд.

Софи изучала его из-под ресниц. У некоторых людей доброта бывает корыстной, почти расчетливой. Тодду она как будто давалась естественно.

– Ну и как тебе Нью-Йорк?

Она пожала плечами и стала уклончиво изучать замысловатую мозаику на потолке.

– Я здесь всего две недели. И большую часть времени провела на работе.

Когда она снова опустила глаза, то увидела в его взгляде изрядную долю скептицизма. А потому, перейдя в защиту, поводила пальцем по крупинкам соли на скатерти.

– У меня еще уйма времени. Я здесь на полгода.

Поднятая бровь подстегнула ее продолжать.

– Незачем торопиться. Завтра город будет еще на месте и каждый день после.

– Да, но это же Нью-Йорк. Город, который никогда не спит, забыла? Ты же выходишь в город в перерыве на ланч.

– Эээ... нет, на самом деле.

– Что? – Он глянул на нее подозрительно.

– Я обычно пью кофе и...

Софи пожала плечами. У нее вошло в привычку заскакивать в кафе в атриуме, чтобы выпить кофе, а еще сидеть и смотреть, как люди едят, притворяясь, что она поглощена Фейсбуком или чем-то еще на своем телефоне.

– Тебе надо постараться выбраться. От работы до Центрального парка меньше квартала.

– Я... наверное. Это просто... довольно... – Как противно: теперь кажется, будто она защищается. – О боже, извини, обычно я не такая жалкая. Я не хотела... я имею в виду, не думала, что вот так сразу поеду, и все стало с ног на голову, и все это было...

– Малость чересчур? – спросил он вполголоса.

Софи бросила на него благодарный взгляд.

– Да. Я чувствую себя так, как будто меня забросило на незнакомую автостраду, где все движется со скоростью искажения пространства, а я застряла на медленной полосе.

– Ты скоро освоишься. Другого такого города не существует. Но здесь легко почувствовать себя одиноким. Стать анонимным.

– Так бывает в любом большом городе.

– Верно. А почему ты не хотела сюда приезжать? В Большое яблоко. Все хотят приехать в Нью-Йорк. – Он поднял обе руки, изображая движение джаз-танцев.

Она бросила на него острый взгляд, удивленная его неожиданной проницательностью.

– Откуда ты знаешь?

– Знаешь ли, я не просто смазливый малый. Я умею слушать. Ты собиралась сказать, что не хотела приезжать.

Софи поморщилась. Ей было слишком стыдно рассказывать ему всю историю.

– Я была всем довольна. Потом я рассталась со своим парнем и подумала: почему бы и нет?

Тодд скептически поднял бровь.

– Как долго ты с ним была?

– Два года.

– Два года! Да брось! Некоторые браки длятся меньше. – Он помолчал, а потом тихо спросил: – И это навсегда? Никаких шансов снова сойтись? Или так ты ему показываешь, чего он лишился? Каков шанс, что он прилетит за тобой с кольцом?

Она бросила на него испепеляющий взгляд, разочарованная его цинизмом.

– Нет уж, это окончательно. – И с горечью, которую она обычно держала в узде, у нее вырвалось: – Настолько окончательно, насколько это возможно.

– Забавно, как легко любовь превращается в ненависть. – В голосе Тодда не было ни тени веселья, скорее в нем звучало усталое разочарование. – Или, точнее, это совсем не смешно. Кажется, это происходит с поразительной легкостью.

Софи с трудом сглотнула.

– А иногда не происходит.

Ей хотелось проснуться и обнаружить, что все это было огромной ошибкой и что Джеймс, женатый на Анне, на самом деле был другим Джеймсом Соумсом. К сожалению, в тот день Анна принесла с собой две фотографии. Вид Джеймса в парадном костюме рядом с сияющей невестой, выражение нежности на его лице, когда он смотрел на новорожденную Эмму, причинили Софи почти физическую боль. Даже сейчас от острой боли в груди у нее перехватило дух.

– Любопытно, что существует такая тонкая грань. Как пара переходит от того, что жить друг без друга не может, к ссоре о том, кому достанется тостер?

– Мы не ссорились из-за тостера. – Софи с трудом сглотнула. – Мы вообще никогда не ссорились. И это все доказывает. Любовь слепа. – Задним числом она понимала, что была не только слепой, но еще глухонемой. Знаков было предостаточно.

– Никогда не понимал смысла этой фразы. Любовь слепа. Так ли это? Когда ты «любишь», – Тодд снова изобразил пальцами мерзкие кавычки, подсказавшие ей, что именно он думает о любви, – разве не изучаешь каждую мелочь, которую делает объект этой любви? Не анализируешь все, что он говорит? Не разбираешь по косточкам смысл всех до единого слов и фраз? Подозреваю, что можно быть ослепленным любовью, хотя это, вероятно, похоть. Голову теряют, скорее всего, от сексуального влечения.

– Значит, ты не веришь в любовь?

Тодд фыркнул.

– Любовь – это отвлеченная идея, социальная концепция, если хочешь. – Софи уловила манеру пресыщенного жизнью ньюйоркца, и ей показалось, что это говорит совсем другой человек. – Песни, книги – сплошь про любовь. Да, понятно, можно быть к кому-то привязанным, о ком-то заботиться. Состоять во взаимно уважительных отношениях. Можно клясться в верности... Но, в конце концов, люди по своей природе эгоистичны. Для каждого на первом месте – он сам. А идеальная, всеобъемлющая любовь, сердца и цветы, самоотверженность – это вымысел. Сюжеты для книг и песен.

– Ух ты! – Софи помедлила, просеивая через собственный фильтр отчаяния и предательства одно за другим слова, и с облегчением обнаружила, что, несмотря на пережитое, она все равно в состоянии сказать: – Звучит депрессивно. – Девушка улыбнулась, когда частица айсберга боли, прочно засевшая в ее сердце, растаяла. – Несмотря на все, что вышло с Дж... – нет, она не станет произносить его имя вслух, не даст ему снова занять место в ее жизни, – я все еще верю, что однажды найду любовь.

– А пока ты очутилась в эмоциональном изоляторе, который, так уж вышло, называется Нью-Йорк?

Софи неловко поерзала на стуле, уязвленная его довольно точным выводом.

– Что-то вроде того.

– Ужасная растрата жизни.

– Что?

– Это один из величайших городов на земле. Бруклин – лучший район для жизни. Полгода. Ты только по верхам что-то и увидишь. Тебе нужно максимально использовать каждую чертову секунду и побывать в уйме мест. Проспект-парк. ДеКолб-маркет-холл, северная часть Фултон-стрит. Это в трех кварталах отсюда. Я слышал, что там настоящий рай для гурманов. На Кент-авеню есть большой блошинный рынок. Что ты делаешь в следующие выходные?

– Я... – Она пожала плечами.

– Кроме работы по дому? – нажал Тодд.

– Ну, нужно же мне постирать.

– Детка, о стирке мы уже поговорили. Твоя стирка не займет весь день. Тебе нужно туда выбраться. Хотя ты все еще можешь приготовить мне ужин. – Он склонил голову набок с таким просительным видом, что Софи рассмеялась.

– Отлично. Это не мешает тебе заняться стиркой, хотя я не уверена, что хочу, чтобы ты трогал мое нижнее белье. – По возвращении домой Софи удивилась, что в квартире нет стиральной машины. Кое-что она уже постирала вручную.

– Я неплохо умею обращаться с нижним бельем.

– И почему меня это не удивляет? Но я пас.

– Совет, англичанка. На Хойт-стрит есть прачечная. Пять баксов за пакет. Постирают, высушат и сложат.

– Полезно. Мне бы самой в голову не пришло. – Она села прямее, повеселев от такой перспективы. – Прямо сегодня и займусь.

– Добро пожаловать в Америку.

Глава 7

В прачечной самообслуживания пахло чистотой и свежестью, успокаивающее гудение сушильных машин приглушало шум улицы. Все вместе действовало как кондиционер для ткани: только смягчало не волокна, а душу. Отдав свой большой мешок с бельем, Софи заплатила положенные пять долларов.

– Когда будет готово? – спросила она.

– Пять часов. Ты приходишь, – сказала древняя вьетнамка, постукивая пальцем по пластиковой столешнице. – Пять часов.

Понимая, что ведет себя по-детски, Софи подавила смешок.

– Сегодня?

Старушка посмотрела на нее оскорбленно.

– Да.

– Отлично. Спасибо.

Обслуживают тут быстро. Спасибо Тодду и его вчерашнему совету.

Старушка уже потопала, как кривоногая Румпельштильцхен, к сушилкам, из которых стала доставать простыни размером больше ее самой.

– Ой, я забыла сказать. Меня прислал Тодд.

Старушка опустила простыню.

– Тодд. – Она просияла. – Он хороший мальчик.

Есть ли на свете хоть одна женщина, которую он не смог бы очаровать? Софи вышла из прачечной с чувством выполненного долга, обещая себе сегодня же купить чистое белье. Окей, она всего лишь сдала одежду в прачечную, но от этого почувствовала себя нормальной. Как будто она начала приходить в норму. Большая галочка в ее списке на выходные. Теперь нужно только заполнить остаток дня.

Конечно, можно продолжать идти куда глаза глядят, вот только Хойт-стрит, или, по крайней мере, эта ее часть, казалась не такой интересной, как Смит-стрит в квартале отсюда. Тут было несколько продуктовых магазинов, витрины которых облепили листовки и реклама скидок, угловые магазинчики с грязными витринами и написанными от руки вывесками, обещающими колу за пятьдесят центов, неряшливая аптека, фастфуд с куриными крылышками и пищей и магазин велосипедов. Металлическим решеткам и скучным витринам было далеко до элегантной деревянной отделки и причудливых вывесок магазинов соседнего квартала.

Двое подростков в толстовках оверсайз и огромных кедах придиричиво рассматривали Софи, сидя верхом на великах и прислонившись к фонарю. Чувствуя себя уязвимой оттого, что спину ей буравят две пары глаз, Софи ускорила шаг и практически бегом бросилась к своему дому. Все ее благие намерения, мол, она разведает местность, испарились.

Поравнявшись с кондитерской, она заметила, что Белла с энтузиазмом машет ей в окно.

– Эй, Софи! Доброе утро, иди познакомься с Эдами. – Выскочив из кондитерской, Белла схватила ее за руку и буквально потащила мимо занятых столов в теплую кухню, где витал чуть влажный запах горячих печей и свежееиспеченных пирожных.

– Это Эдди, а это Эд. Ребята, познакомьтесь с моей новой соседкой, Софи. Думаю, с Уэсом ты уже познакомилась по приезду.

Прислонившийся к комоду Уэс кивнул, широко улыбнулся и отсалютовал ей.

– Привет, Софи, – хором ответили двое сидевших на диване. Оба помахали ей одинаковым жестом. Они вообще напоминали пару жутковатых близнецов, даже одежда у них была похожих оттенков приглушенного зеленого и коричневого. Оба были очень худыми, с резкими, угловатыми чертами лица и коротко стриженными волосами одинакового мышиного цвета, хотя у Эда было значительно больше волос на подбородке, чем на макушке. У него оказалась

роскошная борода, какую обычно видишь в рекламе модного крафтового пива или в любой другой, где фигурируют лесорубы.

– Они пекут и поставляют весь хлеб для кондитерской, – объяснила Белла.

– И круассаны, – вставила более женственная версия.

– И булочки, – добавила мужская.

– Кофе? – спросила Белла. – Садись с нами. У нас дегустация. Выскажешь свое мнение.

С кофейного столика убрали бумаги, в центре красовалась большая хлебная доска с несколькими разными буханками, разрезанными посередине.

– Это было бы замечательно, спасибо. – Софи опустила в одно из кресел.

– Вот. – Эд тут же сунул ей кусок хлеба. – Попробуй. Мед и грецкий орех.

– Так нечестно, – надулась Эдди.

– Потом она твое попробует, – сказала Белла. – Ну правда, они слишком уж соперничают. – Она протянула Софи чашку с насыщенным черным кофе.

Эд и Эдди ухмыльнулись.

– А то.

– Кстати, Софи – моя новая квартирантка, живет в квартире наверху. Я как раз о ней рассказывала. Она из Лондона.

– Круто, – сказал Эд и ткнул пальцем в хлеб, призывая Софи поторопиться.

Софи откусила кусочек еще теплого хлеба.

– М-м-м, это очень вкусно.

Эд самодовольно кивнул своей половине. Софи все еще пыталась разобраться в отношениях между ними, когда Эдди наклонилась и поцеловала Эда в нос.

– Она еще мой не пробовала, дружок, – сказала она, отрезая кусок от ближайшей, очень светлой буханки. – Вот у этого вкус тонкий. – Бросив на Эда надменный взгляд, она задрала носик.

Софи поспешно откусила кусочек корочки, чувствуя, что в нее впились четыре пары глаз. Проблема явно была нешуточной.

– Семена. – Она посмотрела на пористую, чуть восковую мякоть. – Семена чиа.

Эдди выпрямилась и просияла. Софи жевала, пытаясь сообразить, что это за знакомый вкус.

– Йогурт?

– Она мне нравится, – сказала Эдди, ни к кому конкретно не обращаясь. – Это мой хлеб для поднятия уровня холестерина. Семена чиа и йогурт. Видите, у англичан есть вкус.

– Оба хлеба чудесны, – сказала Софи.

Медово-ореховый был намного приятнее, но тревожные взгляды Беллы и Уэса наводили на мысль, что одно неверное слово, и прямо здесь на кухне начнется Третья мировая война.

– Окей, убедили, – сказала Белла. – Возьму на следующей неделе по дюжине каждого.

– Отлично, – просияла Эдди. – А теперь доставай кексы, детка. Я сыта по горло здоровым дерьмом. На этой неделе семена чиа устроили кавардак в моем организме. И спасибо за твой голос, Софи. Так что привело тебя в Штаты? Помимо необходимости доказать, что мой хлеб вкуснее.

– Я же говорила тебе, что она затворилась в четырех стенах после неудачного расставания, – объявила Белла. – И ей нужно почаще выбираться в свет.

Софи открыла рот, чтобы возразить, но прищурилась.

– Ты разговаривала с Тоддом.

– Да, говорила с ним вчера вечером. Он прочитал мне лекцию о том, что за тобой надо присматривать.

– Прости. Он не должен был этого делать.

– А вот и должен. Ты здесь уже две недели, а еще ни с кем не познакомилась.

– Это ужасно. Мы можем помочь, – встряла Эдди, слегка подпрыгивая на диване. Мы можем познакомить тебя кое с какими людьми по соседству.

– Верно! – воскликнула Белла. – Есть Фрэнк и Джим, они заправляют бутиком через дорогу. С ними всегда приятно выпить, и они дают большую скидку в своем магазине.

– О да, по субботам у них работает очень милый паренек, – добавила Эдди.

– Он – «паренек», потому что ему лет шестнадцать, – сказал Эд, ласково ткнув ее в ребра и подмигивая Софи.

Эдди оставила это без внимания.

– Уэс, ты же знаешь тех парней, что живут дальше по дороге и держат магазин велосипедов. Мы могли бы познакомить с ними Софи. У них просто изумительные ноги. Прекрасные икры. Стальные бедра.

– Кто тут говорит про стальные бедра? – раздался сухой голос, хотя его владелицы не было видно за стопкой картонных коробок из-под пиццы.

– Мэйзи! Ты-то нам и нужна! – Белла забрала груды коробок из пухлых рук очень улыбочивой невысокой женщины. – Ты знаешь кучу людей.

– Это потому, что все обожают ее чизкейки, – проворчал Уэс, забирая у Беллы коробки и обнюхивая их. – М-м-м, как хорошо пахнет.

– Корица и карамель, новый рецепт. И пара клубничных с шоколадом.

– М-м-м, я обожаю твои шоколадные чизкейки. Напомни мне, Эд, захватить домой пару кусочков, когда будем уходить. Мне надо будет подкрепиться. Сегодня еще десяток хлебов надо замесить.

– Я не опоздала на чашечку кофе? – спросила Мэйзи. – У меня есть двадцать минут до того, как Карл разведется со мной за то, что я оставила на него близнецов.

За долю секунды она пересекла комнату и втиснула свою пышную попку в кресло, в глазах у нее плясали чертики, как будто ее распирало от счастливых тайн.

– Так зачем тебе куча людей?

– Мэйзи, это Софи. – Схватив с комода кружку, Белла налила в нее кофе из кофейника на приставном столике. – Она сняла квартиру наверху и ни единой души не знает в Нью-Йорке. Ну, кроме нас. Ах да, и Тодда, но он не в счет.

Мэйзи рассмеялась, принимая кофе.

– Ну, Софи, ты попала в нужное место. Кондитерская Беллы – самое подходящее место для встреч со всеми, кто живет в этом конце Смит-стрит. Мы можем познакомить тебя со многими.

– И она фуд-райтер, – добавила Белла. – Она пишет для «Сити Дзен».

– И ей нравится мой хлеб с чиа и йогуртом. – Эдди протянула кусок Мэйзи, которая скорчила гримасу.

– Ну должен же был найтись кто-то, кому он нравится, – поддразнила ее Мэйзи, отмахиваясь от хлеба, а Эдди добродушно рассмеялась. – Хотя, если ты интересуешься едой... кто-нибудь пробовал новое заведение «Меззе»? За их хумус и умереть не жалко. Хотя с близнецами ходить туда... интересно. Пробовали когда-нибудь вынуть зернышко граната из уха пятилетнего ребенка? То еще приключение, скажу я вам.

– А разве нельзя просто перевернуть вверх ногами и потрясти? – спросил Эд, склонив голову набок, как будто серьезно обдумывал такой метод.

– Тихо ты, мистер практик. Как раз поэтому в ближайшее время мы детей заводить не планируем. – Эдди хлопнула себя ладонями по бедрам.

Мэйзи взяла ее под руку и притянула к себе, чтобы обнять, а остальные расхохотались.

– Надо полагать, у тебя своих карликов нет, Софи? – спросила Эдди.

– Нет. – Софи с трудом сглотнула, силясь прогнать из памяти образ маленькой дочки Джеймса, перепачканной йогуртом. – Никаких детей. Никакого мужа. Никакого парня. Свободна. Одинока.

И никому не нужна. Она так долго была с кем-то, частью пары. Тут до нее дошло, что все устали на нее, поскольку ее ответ вылетел пулеметной очередью.

– Извините. – Ее лицо вспыхнуло, и она устала в пол.

– Не волнуйся, дорогая, – сказала Мэйзи, хлопнув ее по руке. – Мы все побывали в такой передрыге. Мы о тебе позаботимся. Такой красивой девушке, как ты, парни еще под ноги падать будут.

– Да, – согласилась Эдди. – И только половина из них будет полными идиотами.

Как по команде, Эд вскочил на ноги и резко рухнул, чтобы корчиться на полу в ногах у Софи.

– Вот видишь, – сказала Эдди, ласково смеясь и наклоняясь, чтобы пощекотать Эда под ребрами.

В понедельник, едва успев занять последнее свободное место в вагоне подземки, Софи все еще чувствовала тепло во всем теле после вчерашнего дня на кухне кондитерской.

То, как безоговорочно приняли ее в свой круг друзья Беллы, напоминало нежные объятия или складки уютного пледа, и этим утром она была готова сразиться со всем миром или Манхэттенем, по крайней мере.

Когда на столе Тодда зазвонил телефон, теперь уже знакомый голос Шарлин определенно заставил ее почувствовать, что она тут уже целую вечность.

– Привет, Шарлин.

– Привет, Софи. Только не говори мне, что он еще не пришел! Наверное, еще рано.

Софи скептически глянула на часы. Было уже далеко за одиннадцать.

– Ты можешь передать ему, что я звонила? Честно говоря, его так трудно поймать.

– Да, – ответила Софи, стараясь казаться вежливой, хотя на самом деле ей больше всего хотелось сказать девушке, что не стоит трудиться. – Я оставлю ему записку.

– Спасибо, ты просто душа.

«А ты – несчастная заблудшая дурочка», – подумала Софи, кладя трубку.

– Привет, англичанка.

– Тебе что, какое-то шестое чувство подсказывает, что я как раз повесила трубку, поговорив с очередной девушкой из твоего гарема?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.